

2
1691 1909 № 1-2

„ХОРОВОЕ

И

РЕГЕНТСКОЕ ДЪЛО“

№ 1.

Январь.

1909 г.

Рукописи, присылаемая въ Редацію, должны быть подписаны авторомъ, съ указаніемъ точнаго адреса. Рукописи безъ обозначенія размѣра гонорара считаются бесплатными. На отвѣтъ и обратную пересылку рукописей просить прилагать почт. марки.

Журналъ выходитъ ежемѣсячно въ размѣрѣ 16—32 стр. в 8°. За годъ подписчики получаютъ не менѣе шести №№ муз. приложений. Цѣна 2 р. 50 к. съ дост. и пер. Разсрочка не допускается. Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Мойка, 20, кв. 3—4.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1909-й годъ.

„ХОРОВОЕ И РЕГЕНТСКОЕ ДЪЛО“

журналъ, посвященный вопросамъ церковнаго и свѣтскаго хоровога пѣнія. Кромѣ 12 тетрадей текста (in 8° отъ 16 до 32 стр. каждая) подписчики въ теченіе года получаютъ не менѣе шести №№ музыкальныхъ приложений—духовныхъ и свѣтскихъ хоровъ современныхъ композиторовъ.

Въ журналѣ принимаютъ участіе: свящ. Д. В. Аллемановъ, А. [А] Архангельскій, Н. О. Букрѣевъ, Е. М. Витошинскій, О. В. Владиміръскій, А. Т. Гречаниновъ, М. О. Гривскій, X. Н. Гроздовъ, Н. М. Данилинъ, В. А. Дановскій, С. В. Делищевъ, Д. И. Заринъ, А. Д. Кастальскій, А. В. Касторскій, С. М. Клипинъ, Н. М. Ковинъ, А. П. Коптяевъ, проф. А. Н. Корещенко, директоръ Моск. Синод. Училища проф. С. Н. Кругликовъ, свящ. В. В. Лебедевъ, И. В. Липаевъ, А. В. Никольскій, А. В. Оссовскій, А. Ф. Пашенко, В. П. Петрушевскій, А. М. Покровскій, А. В. Преображенскій, С. А. Пузенкинъ, Помощникъ Начальника Придворной Капеллы, заслуж. проф. Н. О. Соловьевъ, Н. Н. Толстяковъ, П. Н. Толстяковъ, Н. Н. Черепнинъ, М. М. Черновъ, А. Г. Чесноковъ, П. Г. Чесноковъ и др.

Ближайшее участіе въ журналѣ принимаетъ проф. **С. В. Смоленскій.**

Подписная цѣна за журналъ со всѣми приложениями **ДВА руб. 50 к.** въ годъ. Разсрочка не допускается.

Подписка принимается въ Конторѣ редакціи: С.-Петербургъ, Мойка, 20, кв. 3—4 и во всѣхъ книжныхъ и музык. магазинахъ (магазины при приемѣ подписки удерживаютъ въ свою пользу по 10 коп. съ каждаго экземпляра).

Объявленія принимаются по цѣнѣ 20 руб. за цѣлую страницу, 12 р. за половину, 8 руб. за $\frac{1}{4}$, 5 руб. за $\frac{1}{8}$ и 3 руб. за $\frac{1}{16}$ страницы. Объявленія о личномъ трудѣ—за половинную плату.

Редакторъ-Издатель **П. А. Петровъ.**

Открыта подписка на 1909 годъ

НА ЖУРНАЛЬ

„Музыкальный Труденикъ“,

(третій годъ изданія),

посвящаемый жизни и труду оркестровыхъ музыкантовъ, дирижеровъ, пѣвицъ, пѣвцовъ, военныхъ капельмейстеровъ, регентовъ и пѣвчихъ церковныхъ хоровъ, педагоговъ музыкальныхъ учебныхъ заведеній, учительницъ и учителей сольнаго и хорового пѣнія, хористокъ и хористовъ, солистовъ на различныхъ инструментахъ, дѣятелей оркестрового, хорового и камернаго исполненія, музыкально-инструментальнаго и нотнаго производства.

Въ журналѣ принимаютъ участие: *Свящ. Д. М. В. Аллемановъ, Модестъ, Альтшуллеръ (Нью-Йоркъ), Д. И. Аракчиевъ, А. М. Архангельскій (Вѣна), Н. Бернштейнъ, Мил. Букинъ, Ф. Владимірскій, Б. А. Голубовъ, А. Т. Греганиновъ, И. Я. Долиновъ, Вл. Дерожановскій, проф. Н. Кашикинъ, Н. И. Колманейскій, П. А. Кюи, А. П. Коптяевъ, Н. Р. Кочетовъ, Б. Ф. Каленскій, (Прага), свящ. М. А. Лисицынъ, Ив. Липаевъ, А. Л. Масловъ, А. В. Никольскій. Пр. Нееловъ, Борисъ Поповъ, М. Петровъ, И. Е. Поповъ, С. А. Пузекинъ, А. Ф. Пащенко, А. В. Ососовскій, Ю. С. Сахновскій, С. В. Смоленскій, Г. С. Серебряковъ, Специалистъ (псевд.), прот. П. Тиховъ, Н. Ф. Финдейзенъ, В. Е. Чешихинъ, Г. В. Шварцъ, А. А. Шенбергъ*
| (Канада), А. М. Шепелевскій и Ю. Энгель.

Въ каждомъ № журнала на 1909 г.: передовая ст., біографіи и характеристики современныхъ музыкальныхъ дѣятелей и ихъ портреты, статьи по профессиональнымъ и музыкальнымъ вопросамъ, музыкальныя обзорѣнія, бібліографія, корреспонденція, вѣсти отовсюду, справочныя свѣдѣнія.

Годовые подписчики получаютъ
бесплатное приложение

„Музыкальный календарь“,

справочникъ музыкальныхъ трудениковъ.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой: на одинъ годъ 3 руб.,
полгода—2 руб. и 3 мѣсяца 1 руб. 50 коп.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ *Москвѣ*—исключительно въ музыкальномъ магазинѣ П. Юргенсонъ (Неглинный проѣздъ), въ музыкальномъ магазинѣ В. Бессель и К^о (Петровка, 14), въ *Петербургѣ*—въ музыкальномъ магазинѣ Г. Юргенсонъ (Морская, 9).

Иногородніе обращаются непосредственно въ контору.

Редакція и контора: Москва, Каретный рядъ, домъ Тишенинова, кв. 26.

Редакторъ-Издатель И. В. Липаевъ.

ИЗДАНІЯ

„Гуселекъ Яровчатыхъ“.

Музыкально-пѣвческіе типы. Цѣна 20 к. Рождественская елка. Ц. 15 к.

Тамъ-же имѣются изданія:

Обзоръ хоровой, дѣтской и школьной литературы. Цѣна 80 к.

Обзоръ учебниковъ и книгъ по пѣнію. Цѣна 80 коп.

Тамъ-же въ редакціи «Гуселекъ Яровчатыхъ».

Новая книга: Руководство къ изученію Устава Богослуженія правосл. Церкви.

Пособіе для обучающихся въ Регентскомъ классѣ при Придв. Капельлѣ и въ Регентскихъ училищахъ.

Кн. полезна и для священнослужителей.—Сост. свящ. К. Субботинъ. СПб., 1908 г. Ц. 1 руб.—Прод. въ магазинахъ: Тузова въ СПб. (Гостиный Дворъ, 45) и Карбасникова въ СПб. (Гост. Дворъ, 19), Москвѣ, Варшавѣ и Вильнѣ.

„ХОРОВОЕ

И

РЕГЕНТСКОЕ ДѢЛО“

№ 1.

Январь.

1909 г.

ВЫСОЧАЙШЕЕ ПОВЕЛѢНІЕ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, 31 октября сего года, ВЫСОЧАЙШЕ соизволилъ предоставить Святѣйшему Синоду временно, впредь до разсмотрѣнія и утвержденія въ законодательномъ порядкѣ одобренныхъ Святѣйшимъ Синодомъ проектовъ новаго устава Московскаго Синодальнаго Училища церковнаго пѣнія и хора съ распредѣленіемъ уроковъ между преподавателями училища, штата сего училища и положенія о правахъ и преимуществахъ для служащихъ и учащихся въ немъ, дѣлать собственною властью въ существующихъ учебныхъ программахъ названнаго училища и распредѣленіи уроковъ тѣ измѣненія, которыя требуются предположеннымъ преобразованиемъ сего училища.

Новый журналъ

. выступаетъ въ свѣтъ въ такое благоприятное время, когда нѣтъ особенной надобности доказывать своевременность его появленія. Уже то радушное участіе къ нему, которое проявлено многочисленными дѣятелями хорового искусства, и которое мы относимъ къ самому дѣлу, дѣйствительно глубоко симпатичному и художественно-цѣнному, служитъ для насъ порукой, что предпріятіе отвѣчаетъ назрѣвшей серьезной потребности въ специальномъ хоровомъ и регентскомъ журналѣ, и что курсъ намѣченной журналомъ програм-

мы взять приблизительно вѣрно и — по мнѣнію опытнѣйшихъ руководителей — можетъ привести къ поставленной цѣли. Она не близка, но чѣмъ дальше предносится нашему взору, тѣмъ сильнѣе увеличивается желаніе во что бы то ни стало достигнуть ея. Какова эта цѣль? на чемъ могло бы успокоиться наше въ высокой степени неудовлетворенное стремленіе и наши пожеланія? При всей трудности и нѣкотораго рода рискованности выразить ее въ немногихъ словахъ, надѣмся — будемъ поняты, если скажемъ, что цѣль эта — повышение культурно-музыкальнаго уровня нашихъ пѣвцовъ, регентовъ и учителей хорового пѣнія, и, какъ слѣдствіе этого повышенія, художественное воспитаніе массъ и развитіе самаго искусства хорового пѣнія. Правда, нѣтъ возможности немедленно привести въ совершенное состояніе наши многочисленныя хоры съ ихъ руководителями, но кто будетъ отрицать, что эта возможность существуетъ для болѣе или менѣе непродолжительнаго времени?

У насъ нѣтъ ни спеціальныхъ кафедръ, ни профессоровъ нашего дѣла; нѣтъ значительнаго круга писателей — специалистовъ по дѣлу регентскому и хоровому, — мы должны всякій вопросъ, созданный жизнью и практической нуждой, прежде всего рѣшать сами, потому что прибѣгнуть къ посторонней помощи некуда. Самъ себѣ помогай — вотъ девизъ нашей регентской дѣятельности. А между тѣмъ развѣ не знаемъ мы, съ какимъ рвеніемъ, съ какою жаждою знанія, съ какимъ подъемомъ духа и напряженіемъ силъ работаетъ большинство нашихъ регентовъ и какъ много въ этой средѣ искренняго преклоненія предъ настоящимъ искусствомъ?

Вотъ почему Редакція, какъ раньше въ своемъ проспектѣ, такъ и здѣсь, на страницахъ журнала, рѣшительно приглашаетъ всѣхъ дѣятелей хора и школы къ активному участию въ журналѣ. Пора имѣть намъ «свой» журналъ. Здѣсь цѣнно будетъ заявленіе всякаго, кто стоитъ близко къ дѣлу, потому что и учиться приходится не только до выступленія на сцену жизни, а и послѣ него; приходится учиться по указаніямъ самаго дѣла, по тѣмъ урокамъ, которые задаются самой жизнью. И если справедливо, что никакая школа не выпускаетъ своего питомца вполнѣ готовымъ практикомъ, то регентская школа не составитъ въ этомъ отношеніи исключенія, такъ какъ, по свойству самой профессіи, она и не можетъ сдѣлать этого.

Оттого нашъ журналъ долженъ былъ поставить одною изъ задачъ своего существованія посильную профессиональную помощь нуждающимся въ ней, будутъ ли это отвѣты на запросы о способахъ пополненія музыкальнаго образованія, о лучшихъ приѣмахъ музыкально-педагогическаго и регентскаго дѣла, репертуарѣ и т. п., или — собраніе сырыхъ матеріаловъ, мелкихъ фактовъ регентской и учительской практики,

чтобы впоследствии изъ нихъ имѣть полезнѣйшіе для дѣла выводы. Составъ регентовъ и учителей хорового пѣнія, чрезвычайно разнообразный по своему образованію, по принципамъ своей дѣятельности, по взглядамъ и затаеннымъ желаніямъ, намъ кажется, все-же, долженъ имѣть въ предѣлахъ своего „ремесла“ такъ много точекъ соприкосновенія, что отсутствіе спеціальнаго журнала не могло не тормозить единое общее дѣло. Наши регентскія корпораціи еще только зарождаются; пока онѣ ограничиваютъ себя чисто матеріальными задачами, и когда выступаютъ на дѣятельность болѣе широкую—неизвѣстно. Между тѣмъ, конечно, устройство кружковъ, обществъ, преслѣдующихъ и просвѣтительныя цѣли, могло бы принести здѣсь весьма существенную пользу. Въ такомъ случаѣ и журналъ могъ бы сослужить свою службу выясненіемъ наиболѣе вопіющихъ нуждъ современныхъ условій жизни и дѣятельности регентовъ и учителей пѣнія, а слѣдовательно—тѣмъ или другимъ путемъ способствовать объединенію ихъ на почвѣ и матеріальнаго обезпеченія, и художественно-музыкальнаго развитія.

Гдѣ и какъ пробивать брешь.

Никто не станетъ отрицать, что музыка, какъ и другія изящныя искусства, служитъ великимъ облагораживающимъ факторомъ въ дѣлѣ воспитанія массъ. Всякій также согласится, что нашъ народъ на факторы эти бѣденъ, какъ ни одинъ въ семьѣ культурныхъ народовъ; всякій согласится, что въ эстетическомъ отношеніи у насъ должно констатировать голодъ, голодъ крайній, ужасающій. Въ то время какъ за границей вы не встрѣтите почти ни одной деревни, гдѣ бы не было какого-нибудь пѣвческаго общества, или даже общества игры на духовыхъ инструментахъ и др.—въ нашей деревнѣ, также какъ и среди народа, ютящагося по городамъ, царитъ мракъ и заустѣніе. Еще когда жива была старинная русская пѣснь, дѣло было иное. Какой превосходной пищей служила она для народа—знаетъ всякій, кто знаетъ и цѣнитъ наше старинное народное творчество. Современное-же поколѣніе переживаетъ по истинѣ несчастное время. Старое вымерло,—новое, хоть сколько нибудь цѣнное, не народилось. Репертуаръ пѣсенъ упалъ до уровня, ниже котораго падать уже некуда, а вмѣстѣ съ паденіемъ качества пѣсни упало, конечно, и само искусство исполненія. „Искусство!“ — какимъ смѣшнымъ и совершенно непримѣнимымъ къ тому, что у насъ

творится въ настоящее время въ деревнѣ, кажется это слово! Въмѣсто мелодіи теперь вы слышите тамъ какой-то бездарнѣйшій речитативъ, вмѣсто пѣнія—одинъ отчаянный крикъ и визгъ.

Такъ дѣло обстоитъ въ деревнѣ, таково-же положеніе вещей и въ городахъ, гдѣ сравнительно ничтожная кучка людей пользуется благами настоящаго искусства, и гдѣ масса обречена или на полное голоданіе, или на питаніе лишь суррогатами искусства. Таже модная «Коробочка», которую черезъ мѣсяць смѣняетъ какой-нибудь „Трансваль“; тотъ-же гнусный речитативъ, подъ названіемъ „частушки“, тоже отчаянное горлодерство вмѣсто искусства пѣнія. Развѣ прибавить къ этому еще трактирный органъ съ тѣми-же пошлыми пѣснями, гармонику, а въ послѣднее время граммофонъ, который могъ бы, конечно, вводить въ народную среду и всякую хорошую музыку, но который, идя навстрѣчу царящему вкусу, приноситъ туда все ту-же пошлость въ видѣ цыганскихъ романсовъ, или музыки, наигранной бульварными оркестрами.

Картина удручающая, способная привести въ отчаяніе самаго крайняго оптимиста!

Но неужели-же нѣтъ просвѣта? Неужели не найдется мѣста, гдѣ можно было-бы пробить брешь для выхода къ свѣту и радости приобщенія нашего народа къ настоящему высшему искусству?

По нашему мнѣнію, мѣсто такое есть. Оно тамъ, гдѣ еще, къ счастью, сохранился остатокъ божественнаго свѣта, идушаго къ намъ изъ древности. Единственное мѣсто, гдѣ народъ и по сіе время еще имѣетъ общеніе съ настоящимъ чистымъ искусствомъ—это церковь. Здѣсь онъ слышитъ полныя вдохновенія поэтическія произведенія священнаго писанія, здѣсь слухъ его улаживается пѣніемъ старинныхъ пѣснопѣній,—этихъ перловъ неувядаемой чарующей красоты. Если-же храмъ представляетъ еще художественную цѣнность въ отношеніи архитектурномъ, что совсѣмъ не рѣдкость, а также въ отношеніи живописномъ,—о, тогда, дѣйствительно въ жизни народа это какой-то счастливый оазисъ,—тогда, конечно, еще не все потеряно.

Мы утверждаемъ, что пробивать брешь нужно именно здѣсь, что дѣло насжденія чистаго искусства нужно начинать именно съ церкви потому, что какъ разъ здѣсь -то легче всего „уловлять“ народъ. Безъ особенной заботы о костюмѣ, не запасаясь заранѣе никакими входными билетами, идетъ онъ сюда, движимый съ одной стороны религіознымъ чувствомъ, съ дру-

гой—желаніемъ,—большей частью, конечно, бессознательнымъ,—удовлетворить и своимъ эстетическимъ потребностямъ.

Задача настоящаго момента, слѣдовательно, заключается въ томъ, чтобы искусство, съ которымъ соприкасается народъ въ церкви, поднять на возможно большую высоту. Тогда здѣсь онъ разовьетъ свой вкусъ, приобрѣтетъ любовь къ настоящимъ художественнымъ произведеніямъ, а въ дальнѣйшемъ будетъ стремиться къ расширенію своего художественнаго кругозора. Но произойдетъ это *только тогда*, когда изгнана будетъ изъ нашей церкви всякая ремесленность, а вмѣсто нея водворится искусная работа тонкихъ мастеровъ во всѣхъ отношеніяхъ. Малѣйшая небрежность,—будь то въ смыслѣ декламаціи священнослужителей, или ихъ одежды, движеній и пр. не должна имѣть мѣста въ церкви; исчезнуть должна лубочная живопись; большая забота и много вниманія должно быть обращено на то, чтобы музыкальныя произведенія какъ старинныхъ, такъ и новыхъ мастеровъ, имѣли бы тонкихъ и талантливыхъ истолкователей и проч. и проч.

Существуетъ мнѣніе, что для народа нужно создавать какое-то особенное, приспособленное для его пониманія искусство. Мы не согласны съ такимъ мнѣніемъ. Да, нужно развить вкусъ въ пониманіи художественныхъ произведеній, но для этого нужно только къ нимъ присматриваться и ихъ слушать, а подходить къ нимъ путемъ какихъ-либо предварительныхъ знакомствъ—это по нашему мнѣнію совершенно излишне. Признакъ высочайшаго произведенія, это—возможность воспріятія его массою. Сколько глазъ и простыхъ людей и ученыхъ плѣняетъ Сикстинская Мадонна! На какую высоту подымается душа и зауряднаго слушателя и человѣка съ развитымъ вкусомъ при воспріятіи такого произведенія, какъ *Lacrimosa* Моцарта! Къ сожалѣнію, мы все еще различаемъ барина и мужика. Но вѣдь какъ для барина, такъ и для мужика, нуженъ одинаково здоровый хлѣбъ, выпеченный изъ хорошаго, чистаго зерна. По нашему крайнему убѣжденію нѣтъ никакой надобности выдумывать какую-то особенную музыку для народа. Пусть только божественно-созданное человѣческимъ духомъ распространится на массу, повѣрьте,—масса быстро претворитъ въ себѣ это божественное. Претворитъ и дастъ обильные плоды.

Слѣдовательно, въ смыслѣ исканій новыхъ видовъ искусства, приспособленнаго исключительно для народнаго пониманія—нѣтъ никакой нужды, можно пользоваться тѣмъ, что есть. Такъ что же нужно дѣлать? Съ чего нужно начинать усовер-

шенствованія въ области, которая насъ интересуеъ больше всего, въ области музыкальной?

А тутъ нужны реформы не малыя. Первое, что нужно—это поднять уровень общаго и музыкальнаго образованія нашего регента. Нужно, чтобы во главѣ хора стоялъ человекъ, понимающій искусство, понимающій свою задачу и громадную отвѣтственность, которую онъ несетъ. Нужно, чтобы регентомъ былъ художникъ, неустанно развивающій свой вкусъ, неустанно работающій надъ собой. Наличность же такого художника во главѣ хора неминуемо отразится на всемъ: на репертуарѣ исполняемыхъ пьесъ, на самомъ исполненіи, на интеллигентности членовъ хора, на самой жизни въ хорѣ, при чемъ исчезнуть всѣ эти „на чай“, трактиры, безвкусыя, безобразныя цыганскія одѣянія и пр. и пр.

Для того, чтобы образовался достаточный контингентъ такихъ регентовъ, должны быть учреждаемы въ достаточномъ количествѣ регентскіе курсы съ возможно высокой спеціальной и общеобразовательной музыкальной программой. Научно-образовательный цензъ регентовъ также долженъ быть поднять.

Второе, что нужно, это то, чтобы талантливейшіе современные композиторы поняли задачу настоящаго момента и не скупились бы отдавать свое вдохновеніе на сочиненіе духовныхъ произведеній. Репертуаръ художественныхъ духовно-музыкальныхъ сочиненій еще такъ не великъ! Что раньше композиторы гнушались этимъ родомъ творчества—это понятно: хоровъ на Руси способныхъ исполнять дѣйствительно художественныя произведенія—было такъ мало. Въ настоящее время количество такихъ хоровъ все растетъ, слѣдовательно, спросъ на художественную литературу есть, а разъ есть спросъ, то,—можно надѣяться,—будетъ и предложеніе. Есть еще одна сторона въ постановкѣ пѣвческаго дѣла и не маловажная, на которую должно наконецъ обратить побольше вниманія. Это вопросъ объ участіи въ хорахъ дѣтей—подростковъ. Я далеко не противникъ звучности дѣтскихъ голосовъ въ соединеніи со взрослыми. Но, во-первыхъ, эта звучность нужна бываетъ не для всякаго произведенія, а во-вторыхъ ужъ очень дорогой цѣной она покупается. Кто не знаетъ, въ какихъ ужасныхъ условіяхъ, въ большинствѣ случаевъ, приходится жить и работать этому маленькому труженику! (С.-Петербургская Капелла и Синодальное училище въ Москвѣ составляютъ исключеніе). Я уже однажды подробно останавливался на этомъ вопросѣ (см. Музык. Труженикъ, 1907, № 14). Здѣсь еще разъ повторю только, что при замѣнѣ мальчиковъ женщинами выиграетъ то, что хоръ на долго можетъ сохранить свой

неизмѣнный составъ, чего достигнуть съ мальчиками по причинѣ мутациі голоса нельзя; выиграетъ исполненіе большинства пьесъ, требующихъ сосредоточеннаго, прочувствованнаго исполненія; кромѣ того женщины внесутъ въ жизнь и нравы хора элементъ большей порядочности. Съ такимъ взглядомъ на данный вопросъ, къ счастью, въ настоящее время согласныхъ уже, кажется, большинство, только косность и рутина, да можетъ быть нѣкоторыя матеріальныя соображенія мѣшаютъ широко осуществить эту реформу.

Вотъ въ краткихъ словахъ важнѣйшія нужды современнаго церковнаго пѣнія. Достиженіе этихъ цѣлей потребуетъ массу напряженія силъ, массу энергіи со стороны всѣхъ, кому дорого это дѣло. Но какъ ни много труда нужно положить для упорядоченія этого дѣла въ городахъ, въ деревнѣ работы еще больше. Городъ имѣетъ больше средствъ, деревня же наша—нищая. Но все же и для деревни сдѣлать можно многое, лишь бы было на лицо стремленіе сдѣлать и вѣрно намѣченный планъ дѣйствія. Обязательное обученіе музыкальной грамотѣ сельскихъ учителей, собраніе ихъ въ лѣтнія каникулы для усовершенствованія въ музыкѣ подъ руководствомъ опытнаго преподавателя, образованіе хоровыхъ обществъ на мѣстахъ, образованіе хоровъ странствующихъ и поучающихъ деревню лучшимъ пѣснямъ, наконецъ, съѣзды музыкантовъ, на которыхъ обсуждались бы подобныя работы и планы работъ—вотъ рисующаяся намъ перспектива дѣйствія насажденія музыкальнаго искусства въ деревнѣ. Въ самомъ дѣлѣ, при поднятіи уровня общаго, а въ частности и музыкальнаго образованія сельскаго учителя, неужели нужно считать утопіей, что и въ нашей деревнѣ могло бы образоваться изъ крестьянъ подъ руководствомъ такого учителя общество любителей хорового пѣнія, въ которомъ народъ знакомился бы съ потной грамотой и разучивалъ бы какъ духовныя, для церкви, такъ и свѣтскія произведенія? При необычайной музыкальности нашего народа намъ представляется это вполне осуществимымъ.

Итакъ, мѣсто для бреши, черезъ которую должна пробиться въ народъ свѣжая струя высокаго искусства—это главнымъ образомъ церковь. Когда тамъ водворится настоящее искусство, когда тамъ онъ будетъ неизмѣнно слышать хорошую музыку въ хорошемъ исполненіи, онъ и разовьетъ тамъ свой вкусъ, привыкнетъ и полюбитъ истинно художественную пѣсню, а затѣмъ настанетъ время, когда въ этой, сравнительно узкой области музыкальнаго искусства, ему будетъ тѣсно, у него появится, наконецъ, потребность расширить свой музыкальный кругозоръ.

Узнаетъ онъ, что у того самаго Глинки, съ Херувимской котораго онъ познакомился, есть, оказывается, еще какія-то оперы. А какъ бы ихъ послушать? Идетъ въ театръ. Идетъ затѣмъ въ концертъ. Организація доступныхъ по цѣнѣ концертовъ уже въ настоящее время получаетъ распространеніе довольно очевидное, — въ дальнѣйшемъ же это дѣло будетъ, несомнѣнно, все болѣе и болѣе развиваться.

Но, конечно, все это не можетъ произойти само-собою. Всякій, кто искренно желаетъ послужить народу, долженъ внести свою лепту, долженъ по мѣрѣ силъ поработать на поприщѣ духовно-религіозной музыки и черезъ это помочь пробивать брешь сквозь толщу народнаго мрака и невѣжества. Пробитая брешь впуститъ первые лучи, а свѣтъ этихъ лучей выведетъ нашъ народъ въ концѣ-концовъ на путь общенія съ высокимъ, чистымъ искусствомъ въ самомъ широкомъ смыслѣ.

А. Гречаниновъ.

О первомъ всероссійскомъ въ Москвѣ регентскомъ съѣздѣ.

Объ этомъ Съѣздѣ, работавшемъ съ 17 по 21 іюня с. г., писали очень много по разному. Одни всячески умаляли, даже и совсѣмъ отрицали, значеніе Съѣзда, другіе же, напротивъ, преувеличивали, придавая высказаннымъ на Съѣздѣ пожеланіямъ какъ бы рѣшающее значеніе въ будущемъ. Московскій регентскій Съѣздъ былъ, съ внѣшней стороны, явленіемъ самымъ обыкновеннымъ, повторившимъ все то, что у насъ бываетъ на каждомъ сколько нибудь многолюдномъ собраніи. На Съѣздѣ были сказаны всякія рѣчи: и серьезно—продуманныя и граничившія съ сущей болтовней; были рѣчи мѣткія, дѣловыя, но не достигавшія, однако, своихъ цѣлей по явной неумѣлости препиравшихся говорить «по вопросу»; были рѣчи и случайныя, въ которыхъ попутно высказывались превосходныя мысли, тутъ же однако, преданныя забвенію именно по случайности самой рѣчи, можетъ быть даже и по случайности настроенія у самого оратора. Въ общемъ, съ внутренней стороны, Съѣздъ былъ глубоко искрененъ въ своихъ рѣчахъ, очень скромнъ и правдивъ въ суммѣ своихъ пожеланій; Съѣздъ былъ даже какъ бы и очень остороженъ и робокъ въ своихъ постановленіяхъ. Частнѣе, на Съѣздѣ чувствовалась глубокая радость членовъ-регентовъ, глубокое удовлетвореніе въ томъ, что наконецъ-то удалось собраться, потолковать и условиться на будущее.

Конечно, именованіе Съѣзда «Всероссійскимъ», самоувѣренно приданное ему заблаговременно, получило нѣсколько ироническій оттѣнокъ. Всероссійскій Съѣздъ оказался не только малолюднымъ, но и ложно понятымъ, отрицаемымъ еще до своего открытія. Малолюдность Съѣзда отчасти объяснилась съ первыхъ же его засѣданій. Многіе регенты отнеслись къ Съѣзду съ недоувѣріемъ, какъ къ «небывалому» дѣлу; другіе побоялись услышать на Съѣздѣ отъ пѣвчихъ не совсѣмъ пріятныя разоблаченія, притомъ же и не въ бровь, а прямо въ глаза; одинъ „самъ-пью-чай“ изъ уѣздныхъ старостъ-толстосумовъ откровенно заявилъ регенту, просившемуся на Съѣздъ: „мнѣ ученыхъ регентовъ не нужно“, не отсталъ отъ такого толстосума одинъ соборный протоіерей, отъ котораго регентъ, просившій благословенія и благомудраго совѣта, услышалъ: «смотрите, какъ бы чего не вышло»; не отстала отъ этихъ »властей« и одна уѣздная знаменитость, заявившая: „мнѣ тамъ дѣлать нечего, кто тамъ будетъ?—шушера... почитайте, что пишутъ загодя объ этой пустой затѣѣ“. Какъ бы ни было, на Всероссійскій Съѣздъ собралось немногимъ болѣе 200 регентовъ и разныхъ „дѣятелей на поприщѣ церковнаго пѣнія“. Правовое безсиліе Съѣзда было сразу и попросту констатировано распоряженіемъ администраціи, дальновидно изъявшей изъ обсуждения цѣлый отдѣлъ его уже утвержденной программы, а именно „о правахъ регентовъ, какъ членовъ причта“. «Дѣятелей на поприщѣ церковнаго пѣнія» явилось на Съѣздѣ совсѣмъ ужъ немного, а духовенства, относительно, и того менѣе. Съѣздъ былъ именно регентскій, товарищескій. На засѣданіяхъ сразу уставилась простота отношеній, желаніе объединиться, высказаться, посовѣтываться, даже и помечтать о лучшемъ будущемъ, покрѣпче заявить о своихъ нуждахъ... Почувствовалась и настоятельная потребность не только указать больныя стороны въ нынѣшнемъ положеніи пѣвческаго и регентскаго дѣла, но обдумать и средства къ ихъ уврачеванію. При обсужденіяхъ этихъ больныхъ сторонъ пришлось услышать много горечи и тяжелыхъ подробностей; не мало было сдѣлано признаній и въ своихъ, регентскихъ недостаткахъ, объясненныхъ то зависимостью отъ давленій извнѣ, то давнею приниженностью труда, его безнравственностью, рублевою подкладкою; не мало было рѣчей и о всякихъ другихъ условіяхъ регентскаго, особенно же пѣвческаго труда. Эти темы, видимо, всего больнѣе затрогивали сердца членовъ Съѣзда. Горячія рѣчи постоянно уклонялись во всякія стороны, но въ этихъ рѣчахъ одновременно съ «dixi et animam levavi» чувствовалась теплая вѣра въ силу и авторитетность резолюцій Съѣзда, въ осуществимость высказанныхъ пожеланій,—къ сожалѣнію,—только потому, что эти пожеланія были горячи и дѣйствительно умѣрены. Члены Съѣзда, категорично высказываясь о церковно-пѣвческомъ дѣлѣ вообще,

и особенно о преподаваніи пѣнія въ школахъ, въ сущности повторили давно и жестоко выстраданныя мысли... Именно эти засѣданія слѣдуетъ признать прошедшими очень дѣловито и серьезно. Повышенное настроеніе не ослабѣвало ни на минуту, и Съѣздъ работалъ дѣйствительно дружно и энергично. Въ такомъ подъемѣ были составлены два главныхъ постановленія, подкрѣпленныя потомъ общей резолюціей Съѣзда. Здѣсь обрисовались съ достаточной опредѣленностью взгляды регентовъ на самихъ себя, на положеніе нашего церковно-пѣвческаго дѣла вообще и особенно на преподаваніе пѣнія въ школахъ: «общая резолюція» есть достаточно твердый голосъ къ „имѣющимъ уши слышати“. Съѣздъ заявилъ имъ „да слышать“.

Правда, матеріалы для постановленій были предварительно разработаны не съ одинаковою подробностью, но руководящія мысли самихъ постановленій нельзя не привѣтствовать какъ глубоко обдуманныя, честныя, полныя вѣры, главное-же—вполнѣ цѣлесообразныя. Безъ сомнѣнія, даже постепенное осуществленіе этихъ постановленій потребуетъ много лѣтъ будущаго труда и много всякихъ хлопотъ, даже и борьбы съ косностью разныхъ прикосновенныхъ сферъ, но въ общемъ постановленія слѣдуетъ признать за вѣрно указанную дорогу для улучшенія нашего пѣвческаго искусства, даже и въ не особенно далекомъ будущемъ.

Въ первомъ постановленіи Съѣздъ имѣлъ мужество признать надобность ученія для самихъ регентовъ, надобность повышенія своихъ музыкальныхъ познаній; во второмъ постановленіи были основательно указаны необходимыя перемѣны въ дѣлѣ преподаванія пѣнія въ школахъ, равно и надобность хоть какого-нибудь упорядоченія въ служебномъ положеніи учителя пѣнія и регента въ школѣ и въ приходѣ. Общая резолюція связала бывшій Съѣздъ съ трудами слѣдующаго въ 1909 году втораго Съѣзда, назначивъ своихъ уполномоченныхъ по части предварительнаго осуществленія этихъ постановленій. Такимъ образомъ осмыслилась вообще вся работа перваго Съѣзда и зародилась та объединяющая жизнь, которая прежде всего бодритъ работниковъ въ трудѣ и утверждаетъ энергію на будущее.

Постановленіе Съѣзда объ „организаціи курсовъ“ для регентовъ церковныхъ хоровъ намѣчено къ „немедленному выполнению“. Строго мотивированный докладъ А. В. Никольскаго, силою своихъ достоинствъ, не вызвалъ возраженій, и Съѣздъ почти цѣликомъ принялъ предложеніе докладчика къ осуществленію „краткосрочныхъ курсовъ“, начиная съ 1909 года. Основная мысль г. Никольскаго, заключается въ установленіи повторительной програмной связи курсовъ перваго года съ курсами послѣдующихъ годовъ, втораго и третьяго, при нѣкоторой, однако, законченности каждаго года. Эта отлично развитая мысль

превосходна сама по себѣ и удобоосуществима именно для регентовъ. Именно 2-хъ и 3-хъ годичнымъ рядомъ такихъ краткихъ прогрессирующихъ курсовъ, при практикѣ между ними, можетъ быть достигнуто очень значительное расширение регентскихъ познаній, какъ специально-регентскихъ, такъ и профессионально-учительскихъ. «Немедленное выполнение» этого рѣшенія Съѣзда представляется самымъ крупнымъ предприятиемъ въ области подъема русскаго церковно-пѣвческаго искусства. Какъ оно осуществится, какъ оцѣнить эту мѣру Съѣзда разныя наши «вѣдомства»—ждать недолго.

Гораздо болѣе преній было по второму постановленію. Съѣздъ констатировалъ «фактъ ненормальнаго положенія церковнаго пѣнія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ». Попутно были высказаны „пожеланія“ и по адресу Министерства Народнаго Просвѣщенія, равно и указаніе о томъ, что „радикальнымъ средствомъ возможнаго улучшенія и правильной постановки предмета пѣнія во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ является введеніе предметной системы въ распредѣленіи учебныхъ занятій“. Здѣсь, минуя упованія Съѣзда добиться увеличенія платы учителямъ пѣнія, правъ на пенсію, увеличенія числа уроковъ и пр., слѣдовало бы отмѣтить общую мысль, которая руководила членовъ Съѣзда по отношенію къ своему дѣлу, какъ учительскому, и по отношенію къ самимъ себѣ. Объ этомъ много говорилось по всякому, но эта общая мысль, всетаки, не была разработана и формулирована сильно и кратко. Яснѣе всего она связалась съ мыслью о курсахъ для самихъ членовъ Съѣзда, для самихъ регентовъ. Регенты и учителя пѣнія, какъ активные работники въ церкви и въ школѣ, какъ руководители въ изученіи искусства, дѣйствительно очутились, по винѣ послѣднихъ десятилѣтій, въ положеніи лицъ, мало подготовленныхъ къ достойному исполненію своихъ обязанностей и одновременно отвѣтственныхъ за свой трудъ. Къ тому же и самый трудъ, усмотрѣніями всякихъ канцелярій и комиссій, оказался поставленнымъ въ совершенно невозможныя условія для его хоть какой-нибудь успѣшности. Наша пѣвучая Русь, исключительно даровитая, исключительно способная къ хорошему пѣнію, волею этихъ канцелярій и комиссій, давно уже лишена въ своей школѣ необходимой доли эстетики въ своемъ общемъ образованіи и воспитаніи. Не только наше юношество, но даже и наше духовенство не умѣетъ пѣть. Переживаемое теперь время есть пора наказанія за близорукое прошлое нашей школы, особенно же духовной, и за продолженіе этого безотраднaго прошлаго въ школѣ современной. Нынѣшніе лучшіе регенты и учителя пѣнія, хотя и питомцы той же школы, оказались не ремесленниками... Они болѣе другихъ чувствуютъ ненормальность постановки ихъ труда, и они рады были бы сказать свое слово, какъ

стоящіе у самага дѣла, какъ могущіе представить наблюденія недоступныя ни ректорамъ семинарій, или директорамъ школъ, ни, тѣмъ болѣе, разнымъ комиссіямъ, верховодящимъ въ своихъ сферахъ.

Въ тоже время общее мнѣніе большинства регентовъ и учителей пѣнія оказалось полно благороднаго желанія учиться чтобы быть лучшими работниками. Церковное и школьное пѣніе въ Россіи трудами нашихъ композиторовъ дѣлаеть крупныя шаги впередъ и давно пошло новыми дорогами, внѣ запросовъ отъ церкви и внѣ общенія со школами. Регенты, какъ это выяснилось на Съѣздѣ, отлично разобрались въ уставной и въ свободно-художественной частяхъ нашего церковно-пѣвческаго искусства; они разобрались вмѣстѣ и въ той градаціи его уровней, какая существуетъ по запросамъ слушателей въ нашихъ хорахъ отъ столицы и губернскаго города до бѣднаго села. Какъ практики, члены Съѣзда свободно разобрались и въ условіяхъ полезности и успѣха работы при обстановкахъ отъ хора богатаго и стараго до хора бѣднаго и начинающаго, отъ хора съ регентомъ, въ тискахъ у толстосума, или сверх-богобоязненнаго настоятеля, или у совершенно равнодушнаго къ искусству формалиста—директора школы.

Вопросъ о регулированіи русской церковно-пѣвческой жизни, такъ-же, какъ и вопросы о должной долѣ изученія искусства въ воспитаніи нашего юношества, должны считаться имѣющими большую важность для будущаго Россіи. И конечно, не одному только первому Съѣзду, а нѣсколькимъ слѣдующимъ пѣвческимъ и регентскимъ Съѣздамъ придется съ своей стороны поработать надъ этими вопросами. Существенною заслугою I-го Московскаго регентскаго Съѣзда было то, что онъ, признавъ регентовъ за „стоящихъ у самага дѣла“, за могущихъ дать практическія указанія тѣмъ, кому именно то слѣдуетъ получить; Съѣздъ высказалъ справедливую надежду на то, что его голосъ будетъ услышанъ и регенты будутъ приглашены къ совмѣстной съ разными вѣдомствами предварительной работѣ, — что эта предварительная работа будетъ опять предложена на 2-мъ Съѣздѣ на обсужденіе тѣхъ же „стоящихъ у самага дѣла“, прежде отправки новыхъ порядковъ на чье либо утверженіе.

Пѣвческой бытъ, регенты-эксплуататоры, старосты-толстосумы, настоятели, директора и пр. были затронуты на Съѣздѣ не разъ и не слегка, но заниматься ими подробнѣе оказалось совсѣмъ некогда. Были отдѣльные рефераты и сообщенія, глубоко взволновавшіе Съѣздъ, но и только; таковы были, напр., отличный докладъ В. И. Дановскаго (изъ Тифлиса), потрясающее письмо Г. С. Коженова (изъ Скопина Ряз. г.) и др. Съѣзду еще много разъ придется заняться урегулированіемъ бытовыхъ и служебныхъ отношеній между пѣвчими, регентами, и имущими власть и капиталы. Московскій Съѣздъ взялся за свое

главное и неотложное дѣло. Будущее покажетъ, насколько съумѣютъ оцѣнить его труды тамъ, гдѣ „имѣютъ уши слышати“, чтобы воспользоваться столь надобнымъ сотрудникомъ и вѣрнымъ помощникомъ.

Ст. Смоленскій.

Замѣтки регента.

Вмѣсто предисловія.

Внимательный наблюдатель современной церковно-пѣвческой жизни отмѣтитъ въ ней несомнѣнно интересное явленіе: популяризуется, идетъ въ народъ организованное хоровое пѣніе. Процессъ развитія народнаго хорового творчества былъ приостановленъ въ XVII в.: замолкло „троестрочное“ пѣніе — звучало вмѣсто него „преизящное польское художество“, въ свою очередь вытѣсненное (въ XVIII в.) итальянскимъ концертнымъ пѣніемъ. Съ тѣхъ поръ судьбы церковнаго пѣнія рѣшались „верхами“, центрами русской культурной жизни. Тамъ оно развивалось, тамъ поднимались и падали, смѣняя одна другую, волны разныхъ теченій. Чѣмъ же жили „низы“, провинція, безчисленныя захолустья и глухіе уголки нашей родины? На огромномъ большинствѣ русскихъ клиросовъ слышалось либо одногласное, зачастую переходившее въ импровизацію не всегда высокаго качества, пѣніе дьячковъ, либо неорганизованное пѣніе любителей, тутъ же творившихъ, какъ Богъ на душу положить, свои гармоніи.

Можно пожалѣть, что эта полоса церковно-пѣвческой жизни осталась мало отмѣченной и почти совсѣмъ неизученной.

Изъ большихъ городовъ, изъ монастырей, на провинціальный клиросъ проникало кое-что и сверху, проникало, конечно, съ опозданіемъ, искаженіями, упрощеніями. Откликались на новую музыку и доморожденные композиторы—самоучки, снабжая клиросы своими вдохновеніями. Все это было молодо, технически-несовершенно. Учиться было негдѣ и не у кого. Время отъ времени исключительная талантливость да счастливый случай выносили на поверхность отдѣльныя единицы: почти всѣ наши композиторы духовной музыки вышли изъ народа. Ихъ тотчасъ поглощали центры, вовлекали въ свой водоворотъ господствующія теченія, а въ глубинахъ, въ народѣ, все оставалось по-прежнему.

Послѣднія 40—50 лѣтъ положили начало пріобщенію массъ къ культурной жизни.

Сдѣлало огромные шаги народное просвѣщеніе. Искусство сдѣлалось потребностью всего русскаго общества. Ожилъ и клиросъ. Увеличивается повсемѣстно число хоровъ, въ городахъ улучшаются они качественно.

Движеніе растетъ въ ширь и глубь. Народились новые типы хоровъ—школьные и сельскіе.

Ростъ хорового пѣвческаго дѣла вызвалъ потребность въ знаніи, въ руководителяхъ—регентахъ и учителяхъ, въ печатной литературѣ, въ приспособленіи ея для новыхъ типовъ хора. Для удовлетворенія ея сдѣлано кое-что тѣми, кому „сіе вѣдать надлежитъ“. Но большая часть работы выпала на долю общественной и частной инициативы. Увеличивается количе-

ство регентскихъ курсовъ, постоянныхъ и временныхъ (лѣтнихъ), народилась и ширится періодическая литература, посвященная регентскому и хоровому дѣлу и т. д. Много сдѣлано, еще больше остается сдѣлать.

Предлагаемая читателю „Замѣтки“ вызваны желаніемъ внести въ общее дѣло и свою посильную лепту. Я далекъ отъ мысли дать въ нихъ полное и исчерпывающее изложеніе правилъ, приемовъ и особенностей такого большого, сложнаго и живого дѣла, какъ хоровое. Моя задача — скромнѣе — систематизировать необходимыя и важнѣйшія свѣдѣнія касательно организациі хора и управленія имъ и — по мѣрѣ возможности и надобности — обосновать ихъ научно. Имѣя это въ виду, я стремился уловить и описать лишь типичныя явленія, а отнюдь не подробности, не индивидуальныя приемы. Ибо то, что важно и нужно, и хорошо при однихъ обстоятельствахъ, при извѣстной обстановкѣ, можетъ оказаться ненужнымъ, непригоднымъ при другихъ. Обобщенія же дадутъ возможность регенту — принявъ ихъ за исходный пунктъ — ориентироваться въ многообразныхъ случаяхъ капризной пѣвческой практики.

Описаніе видовъ хора, вопросы организациі его, подробности и особенности хорового пѣнія, составятъ содержаніе первой главы «Замѣтокъ». Отъ хора, какъ обособленнаго цѣлаго, перейду къ главѣ его — регенту и его разнообразнымъ обязанностямъ по управленію хоромъ, по дирижированію въ тѣсномъ смыслѣ слова. Регентъ — начало, сплачивающее хоръ въ единый организмъ, одушевляющее его. Но регентъ вмѣстѣ съ тѣмъ и учитель хора. Лишь въ очень рѣдкихъ случаяхъ онъ имѣетъ передъ собой хоръ вполне подготовленный, съ болѣе или менѣе совершенной техникой, опытомъ и т. д. Условія хорового дѣла, по крайней мѣрѣ у насъ, въ Россіи, таковы, что работа по усовершенствованію хора входитъ въ работу собственно приготовленія репертуара. Если въ пѣснопѣніи встрѣчается какой-либо сложный ритмъ, трудныя гармоніи, тонкіе оттѣнки, регенту недостаточно только указать на нихъ, но — въ огромномъ большинствѣ случаевъ — нужно и научить хоръ исполнять ихъ. Мнѣ придется, слѣд., указать и нѣкоторыя методическія приемы, говорить объ упражненіяхъ для такого обученія пѣвцовъ.

Послѣ того, какъ выяснится роль двухъ главныхъ факторовъ — хора и регента, можно будетъ перейти къ порядку и способу веденія хорового дѣла, къ нѣкоторымъ подробностямъ его: разучиванію пѣснопѣній, веденію богослуженій и спѣвокъ, выработкѣ репертуара и т. д.

Вотъ схематическое изложеніе плана моихъ «Замѣтокъ». Еще разъ оговариваюсь: ведя рѣчь о такомъ многостороннемъ и живомъ дѣлѣ, какъ хоровое, нельзя избѣгать неполноты, промаховъ, недочетовъ. Кромѣ того, трудно установить одну общую точку зрѣнія на него. Неизбѣжны, поэтому, нѣкоторыя разногласія со сложившимися взглядами на него, вкусами и правилами.

Х о р ь .

Я уклонюсь отъ опредѣленія понятія „хоръ“, ибо здѣсь намъ важна сущность дѣла, а не формальные признаки. Это замѣчаніе относится и ко всѣмъ остальнымъ частямъ изложенія.

Нормальный видъ хора — хоръ 4-хъ голосный, изъ дискантовъ, альтовъ, теноровъ и басовъ, иначе называемый смѣшаннымъ хоромъ.

Часто встрѣчается хоръ изъ однихъ мужскихъ (тенора и басы), или однихъ женскихъ или дѣтскихъ голосовъ (дисканты и альты), такъ называемый однородный хоръ.

Въ старинныхъ композиціяхъ, и эпизодически въ современныхъ, встрѣчаются хоры иного состава, напр изъ теноровъ, дискантовъ и альтовъ. Извѣстенъ типъ хора монастырскаго—изъ басовъ, теноровъ и альтовъ (особенно у старообрядцевъ). О нихъ, какъ объ исключеніяхъ, я говорить здѣсь не буду.

Пѣвческая практика знаетъ теперь два вида смѣшаннаго хора—большой и малый. Разница между ними не столько въ количествѣ голосовъ, сколько въ ихъ качествѣ. Большимъ смѣшаннымъ хоромъ можно назвать хоръ съ хорошими, звучными, развитыми голосами, которымъ доступны и негрудны всѣ ноты ихъ діапазона*). Обычныя пѣснопѣнія этотъ хоръ поетъ обыкновенно, «на первыхъ», т. е. въ До-мажоръ (C-dur), съ широкимъ расположеніемъ голосовъ, часто съ удвоеніями, т. е. съ раздѣленіемъ дискантовъ и теноровъ на двѣ партіи, первыхъ и вторыхъ, при чемъ первые теноры поютъ съ первыми дискантами, вторые—со вторыми. Развитость голосовъ обезпечиваетъ такому хору относительную неутомимость. Упражнения, при помощи которыхъ развивали голоса у пѣвцовъ такого хора, должны сообщить хору умѣнье преодолевать разнаго рода гармоническія, мелодическія и ритмическія трудности, что—въ свою очередь—влечетъ за собою наличность у пѣвцовъ нѣкоторыхъ теоретическихъ знаній. Словомъ, это совершенный видъ хора, которому должно быть все доступно.

Малый смѣшанный хоръ—типъ, появившійся, сравнительно, недавно. Хоры учебныхъ заведеній, сельскіе хоры, небольшіе городскіе хорики, «отдѣленія»—всѣ они подходятъ, подъ этотъ видъ, каждый изъ нихъ можетъ быть названъ малымъ смѣшаннымъ хоромъ. Его отличіе отъ большаго отчасти въ количествѣ голосовъ (хотя и многочисленный хоръ, но со слабыми и неразвитыми голосами, можетъ быть названъ малымъ, напр. школьный хоръ), а главнымъ образомъ въ качествѣ ихъ. Голоса въ немъ, если даже они и хороши отъ природы, обыкновенно, мало развиты. Верхніе и нижніе звуки cadaго голоса берутся съ нѣкоторыми затрудненіями и звучатъ недостаточно полно и красиво. Интонація сравнительно мало устойчива. Среднее качество голосовъ такого хора, ихъ немногочисленность заставляютъ пѣть чаще съ тѣснымъ расположеніемъ голосовъ, т. е. съ такимъ, при которомъ голоса ставятся какъ можно ближе другъ къ другу, чтобы не были особенно замѣтны дефекты ихъ. Недостаточно полная свобода въ распорядженіи верхними и нижними звуками заставляеть избѣгать какъ высокихъ, такъ и низкихъ тональностей. Поэтому обычныя пѣснопѣнія такой хоръ поетъ, обыкновенно, въ Фа—маж. (F—dur) или въ Соль—маж. (G—dur). Если приходится пѣть въ До—маж. (C—dur), то поютъ на «вторыхъ». Малая развитость голосовъ, неустойчивость интонаціи, недостаточность пѣвческихъ знаній и умѣній заставляютъ избѣгать композицій сложныхъ, трудныхъ по гармоніи и мелодическимъ переходамъ. Такой музыкально малоопытный хоръ обязываетъ регента быть особенно осторожнымъ и вполне яснымъ при задаваніи и перемѣнѣ тона.

Мужской хоръ состоитъ изъ двухъ, (I и II) теноровъ и двухъ басовъ (I и II), или, какъ говорятъ часто, изъ баритоновъ и басовъ. Въ виду небольшого общаго діапазона мужскихъ голосовъ (отъ нижней ноты баса

*) Діапазонъ—объемъ голоса. См. ниже.

до верхней ноты тенора около 2-хъ октавъ) для мужского хора необходимо, какъ нормальное, тѣсное расположеніе голосовъ. Это же обстоятельство суживаетъ кругъ доступныхъ мужскому хору пѣснопѣній.

Однородный женскій и дѣтскій хоръ (изъ двухъ дискантовъ и двухъ альтовъ) имѣетъ тѣ-же особенности. Необходимо отмѣтить, особенно для дѣтскаго хора, слабость нижнихъ звуковъ.

Организація хора.

Говоря объ организаціи хора, необходимо считаться съ условіями, въ которыя поставлено большинство профессиональныхъ и школьныхъ хоровъ. Первые, какъ промышленныя предпріятія, подлежатъ всѣмъ законамъ спроса — предложенія, связаны необходимостью считаться съ конкуренціей, требованіями слушателей. Вторые — ограничены въ выборѣ голосовъ тѣмъ матеріаломъ, который даетъ школа. Любительскіе хоры тоже должны считаться съ тѣмъ, что даютъ любители. Твердо и прочно поставленныхъ хоровъ, хоровыхъ обществъ, которыя могли бы предъявлять къ вступающимъ въ нихъ свои требованія, у насъ очень немного.

Все это надо имѣть въ виду, напр., при разрѣшеніи вопроса о томъ, что предпочесть выбирая пѣвца въ хоръ, голосъ — умѣнью и музыкальной интеллигентности, или наоборотъ. Сплошь и рядомъ съ великолѣпнымъ голосомъ сочетается музыкальная некультурность и почти безнадежная первобытность. Профессиональный хоръ, заваленный текущей работой, не имѣетъ возможности удѣлять много времени на занятія съ пѣвцами. Въ учебныхъ заведеніяхъ на спѣвки тоже не хватаетъ времени. Любители стремятся поскорѣе начать пѣть что-либо „интереснѣе“ и какъ огня боятся всякихъ занятій. Свободы выбора нѣтъ.

Красивый голосъ вездѣ нуженъ. Но неумѣнье владѣть имъ дѣлаетъ его малополезнымъ хору, преслѣдующему не только ремесленные, но и художественныя цѣли. Конечно, кто-нибудь и когда-нибудь долженъ-же заняться развитіемъ его. Самый желательный выходъ — это устройство подготовительныхъ школъ или занятій для этой цѣли. Хорошо поставленные хоры такъ и дѣлаютъ. Но большинству хоровъ эта роскошь недоступна. Приходится готовить пѣвца во время текущей работы съ хоромъ, на что, какъ замѣчено было выше, у нихъ нѣтъ времени. По этому иногда, чтобы не обременять хоры излишнимъ балластомъ, не затруднять работу съ нимъ, приходится предпочесть голосу — умѣнье и музыкальную интеллигентность.

Н. К.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Знаменіе времени.

«На сѣздѣ духовенства Полоцкой епархіи былъ заслушанъ проектъ одного изъ благочинническихъ округовъ епархіи объ уничтоженіи института штатныхъ псаломщиковъ съ замѣною ихъ церковниками по вольному найму. По мнѣнію авторовъ доклада, псаломщики не только ихъ благочинія, но и всей епархіи.

- 1) не знают церковных напѣвовъ,
- 2) не знаютъ нотъ,
- 3) не могутъ управлять церковными хорами,
- 4) а если и могутъ, то лѣнятся;

кромѣ того, 5) въ большинствѣ случаевъ, непочтительны къ священникамъ, на которыхъ смотрятъ, какъ на своихъ враговъ, и въ приходахъ стараются всячески ронять ихъ авторитетъ. Съѣздъ духовенства сочувственно отнесся къ проекту и постановилъ передать его на обсужденіе окружныхъ съѣздовъ священнослужителей Полоцкой епархіи».

Таково краткое сообщеніе, напечатанное въ Прибавленіяхъ къ Церковнымъ Вѣдомостямъ за 1908 годъ, № 25, стр. 1189. Для обозначенія отдѣльныхъ пунктовъ обвиненія мы поставили цифры 1—5, и кромѣ того, исключили изъ подлинника одно слово «странный»—стоящее тамъ передъ словомъ «проектъ», такъ какъ не находимъ его страннымъ, а наоборотъ, видимъ въ немъ жизненное явленіе нашихъ дней, реальный фактъ, порожденный современными ненормальными условиями псаломщического и регентскаго житія.

Проектъ этотъ есть смертный приговоръ всему псаломщическому «институту», изрекаемый соборомъ іереевъ канонически поставленному церковью чтецу и *пѣвцу церковному*. Разсмотримъ обвинительный вердиктъ во всей его полнотѣ.

— За что?—спросить, напр., какойнибудь имя рекъ, занимающий, по несчастію, псаломщическое мѣсто. И что же отвѣчаетъ духовенство?

— За то,—говорить оно,—что ты, имя рекъ, не знаешь церковныхъ напѣвовъ, за богослуженіемъ поешь какія то совершенно невозможныя фантазіи, прощаемыя тебѣ лишь по долготерпѣнію народа и нашему покрыванію твоихъ грѣховъ; за то, что ты, по немощности своей, поешь все во гласъ шестый, или четвертый, какъ будто и не существовало полного круга церковныхъ напѣвовъ, этого народно-художественнаго достоянія. Что вмѣсто мелодій поешь одни какія то басовыя партіи безъ склада и ладу, безъ смысла и содержанія.

За то, во 2-хъ, что ты не способенъ выйти изъ бѣдственнаго твоего положенія, такъ какъ не знаешь нотъ, и слѣдовательно обреченъ навсегда блуждать въ дебряхъ музыкально-пѣвческаго невѣжества. Ты не имѣешь мужества подняться, чтобы использовать доступнѣйшія всѣмъ первоначальныя средства пѣвческаго образованія—чтеніе нотъ, послѣ чего взять съ собою на клиросъ многочисленныя пособія, или разнообразныя изданія церковныхъ напѣвовъ. Ты не знаешь азбуки своего пѣвческаго дѣла, и потому ты—не псаломщикъ, а лишь чтець церковный, незаконно именующій себя пѣвцомъ и не по праву выступающій въ его роли.

За то, въ 3-хъ, что ты не способенъ даже находящійся у тебя подъ рукой матеріалъ для церковнаго хора сьорганизовать и руководить имъ, такъ какъ не можешь управлять церковнымъ хоромъ; что церковники по вольному найму значительно выше тебя въ этомъ отношеніи.

Таковы не легкія обвиненія. И если мы съ своей стороны рискнули бы замѣтить въ оправданіе осужденнаго, что управленіе хоромъ не предусмотрено статутномъ псаломщическаго званія, то наше замѣчаніе осталось бы безъ послѣдствій, такъ какъ такое требованіе—управлять церковнымъ хоромъ—создано не столько инструкціями, сколько самою жизнью: церкви въ наши дни, очевидно *болѣе нуженъ регентъ, чѣмъ псаломщикъ*, настолько нуженъ, что если псаломщикъ не въ силахъ стать на регентское мѣсто, то онъ долженъ уйти совсѣмъ, уступивъ дорогу другому, умѣющему управлять хоромъ—регенту. Создается положеніе, изъ котораго выходъ лишь одинъ: *при церкви долженъ быть регентъ*. Мы здѣсь не будемъ говорить, какъ это сдѣлать. Будутъ ли уничтожены псаломщики и замѣнены церковниками по вольному найму, или всѣ наличные псаломщики будутъ доведены до степени знанія регентскаго дѣла *),—это безразлично, но мы подчеркиваемъ этотъ вопль Полоцкаго духовенства: дайте намъ регентовъ хотя бы цѣною уничтоженія древняго церковнаго чина, хотя бы они были вольнонаемными церковниками.

Не будемъ пока дѣлать и дальнѣйшихъ выводовъ изъ выяснившихся обстоятельствъ дѣла: мы имѣемъ на это время еще впереди. Но обратимся къ 4 пункту обвиненія, по которому псаломщики-регенты, т. е. уже умѣющіе управлять церковнымъ хоромъ, не спасаютъ, однако, своихъ коллегъ отъ закланія. Пунктъ этотъ кратокъ: псаломщиковъ-регентовъ тоже не надо, ибо они лѣнятся управлять хоромъ. Съѣздъ не говоритъ, однако, отчего лѣнятся псаломщики-регента? Такое огульное обвиненіе брошено съѣздомъ, надо думать, не на вѣтеръ, и жаль, что у насъ подъ рукой нѣтъ подробнаго объясненія такого постановленія. Въ настоящей разъ мы не намѣрены заниматься раскрытіемъ возможныхъ причинъ такого далеко не образцоваго отношенія регентовъ-псаломщиковъ къ регентскому дѣлу, но позволяемъ себѣ замѣтить, что подобное обвиненіе для признанія своей справедливости требуетъ серьезныхъ данныхъ. Быть можетъ, и даже весьма вѣроятно, отъ этого обвиненія не останется и слѣда, если обратить вниманіе на то, что регента-псаломщики—при современныхъ условіяхъ, большею частію вынуждены лѣниться именно потому, что они регента-псаломщики, а не просто регента.

Что касается 5 пункта обвиненія, то мы не считаемъ себя въ правѣ подвергать его обсужденію, такъ какъ не видимъ въ немъ прямого отношенія къ дѣлу пѣвческому.

Итакъ, съѣздъ на основаніи вышеприведенныхъ обвиненій хотѣлъ дать своему постановленію дальнѣйшій ходъ и предложилъ свой проектъ вниманію окружныхъ съѣздовъ священнослужителей епархіи. Дѣло должно было получить свое естественное офиціальное движеніе, но... раздался свыше гласъ вразумляющій. Преосвященный Полоцкій Серафимъ напомнилъ о. настоятелямъ, что надо не уничтожать, а способствовать всѣми мѣрами возведенію института псаломщиковъ на высоту положенія, что не все дѣло въ сихъ послѣднихъ, ибо даже и при способныхъ и усердныхъ псаломщикахъ иногда іереи не могутъ

*) Псаломщикъ, по выраженію С. А. Рачинскаго,—естественный регентъ на церковномъ клиросѣ. Сельская Школа. Изд. 5, стр. 122.

поставить дѣло церковнаго богослуженія и назиданія на должную высоту. Но—скажемъ мы—вѣдь Преосвященный не разсмотрѣлъ дѣла по существу, онъ не сказалъ своего властнаго слова о томъ, что несправедливо обвиненіе псаломщиковъ въ незнаніи церковныхъ напѣвовъ, въ неумѣнн управлѣть хоромъ, и т. д. Должно быть и онъ согласенъ съ діагнозомъ псаломщического недуга, какъ установилъ его съѣздъ, и только во взглядахъ на средства излѣченія остался при особомъ мнѣніи: съѣздъ предлагалъ жестокую операцію, а преосвященный отказался отъ всякаго лѣченія и хочетъ оставить это дѣло на волю Божію. Знаютъ ли псаломщики церковные напѣвы, умѣютъ ли управлѣть хоромъ, или нѣтъ, но—Преосвященный не призналъ основательнымъ и полезнымъ уничтоженіе этого древняго чина, и только поэтому вопросъ о псаломщикахъ-пѣвцахъ и регентахъ остался безъ движенія.

Можетъ ли онъ и впредь долго оставаться безъ движенія—это весьма сомнительно. Не лучше ли вмѣстѣ съ Полоцкимъ духовенствомъ всѣмъ намъ взывать ко власти имущимъ непрестанно: дайте псаломщикамъ возможность съ честью отправлять возложенныя на нихъ обязанности, знать церковные напѣвы, знать чтеніе нотъ и умѣть управлѣть церковнымъ хоромъ, ибо, если вы не дадите имъ этого, вы сами созданное одной рукой въ концѣ-концовъ разрушите другой, и тогда уже не благочиннической округъ Полоцкой епархіи возбудитъ вопросъ объ уничтоженіи этого «древняго» чина, а вся церковь признаетъ его бесполезнымъ, мертвымъ, и потому ненадобнымъ. А псаломщикамъ хотимъ сказать: пока еще не поздно, пока данъ еще только тревожный сигналъ объ опасности, — не съумѣете ли вы сами внять предостерегающему голосу и, въ предѣлахъ возможнаго, наложить на себя трудъ дѣятельнаго ознакомленія съ пѣніемъ церковнымъ, опытнаго усвоенія правильныхъ напѣвовъ и умѣнья устроить хотя бы самый невзыскательный, церковный хоръ? Въ этомъ вѣдь ваше благо и спасеніе... Наконецъ, не можемъ не обратить вниманія и регентовъ-профессіоналовъ на это характерное знаменіе времени и не сказать имъ: да послужитъ смѣлое заявленіе Полоцкаго духовенства не такъ ужъ часто со стороны этого сословія выпадающимъ на вашу долю признаніемъ высокаго значенія за вашей дѣятельностью, и вѣрнымъ свидѣтельствомъ зарождающагося крупнаго общественнаго интереса къ ней.

А.

Справочно - Рекомендательное Бюро Общества Взаимопомощи регентовъ церковныхъ хоровъ.

О-во Взаимопомощи регентовъ церковныхъ хоровъ, возникшее въ мартѣ 1907 года, прежде всего озаботилось основаніемъ особаго Бюро по присканію регентскихъ мѣстъ. Являясь учрежденіемъ безусловно полезнымъ, даже необходимымъ не только для самой регентской среды, но и для хоросодержателей, Бюро это однако не имѣетъ среди лицъ, такъ или иначе причастныхъ къ церковно-пѣвческому дѣлу, должнаго распространенія свѣдѣ-

ній о себѣ; весьма многіе незнакомы ни съ правилами Бюро, ни съ функціями его, часто даже и съ самимъ фактомъ его существованія. Поэтому я хотѣлъ бы дать читателямъ „Хорового и Регентскаго Дѣла“ въ краткихъ очеркахъ описаніе порядковъ, установившихся въ дѣлопроизводствѣ Бюро, не входя пока въ критическій разборъ цѣлесообразности этихъ порядковъ.

Заботы по приисканію регентамъ мѣсто Бюро простираетъ только на дѣйствительныхъ членовъ О-ва Взаимопомощи. Запись въ число кліентовъ Бюро, желающихъ получить мѣсто, происходитъ такимъ образомъ. По полученіи письма съ просьбой о посредничествѣ по доставленію мѣста, регенту посылается опросный листъ, съ предложеніемъ заполнить его отвѣтами на вопросы, тамъ имѣющіеся. Этими отвѣтами имѣется въ виду: 1) установить степень и видъ музыкально-практической подготовленности кліента на занятіе регентской должности, 2) получить свѣдѣнія о его прошлой дѣятельности, и 3) узнать — какія условія онъ, регентъ, считаетъ для себя приемлемыми. Если у регента имѣются документы объ музыкальномъ образованіи, или аттестаціи отъ должностныхъ лицъ, а также и газетныя рецензій — предлагается не только указать таковыя, но и препроводить копии ихъ въ Бюро. По наведеніи справки у секретаря Правленія о томъ, состоитъ-ли NN. членомъ О-ва, — кліентъ заносится въ списки, для него заводится „дѣло“, куда имѣютъ подшиваться всѣ его письма, когда бы и о чемъ бы онъ ни писалъ отнынѣ въ Бюро.

Порядокъ предложенія мѣста такой.

Какъ только въ Бюро поступаетъ запросъ на регента — обычно въ видѣ письма, часто простой „открытки“, но изрѣдка и на бланкахъ за № — предлагаемыя условія, касающіяся платы, квартиры и др., если только они достаточно полны *), выписываются подъ именемъ „справки“, которая и посылается кліентамъ Бюро съ просьбой отвѣтить о согласіи, или отказѣ занять данное мѣсто. Кліенты выбираются при этомъ 1) въ зависимости оттого, насколько заявленные ими самими условія болѣе или менѣе подходят къ даннымъ этого мѣста, и 2) по соображенію со временемъ записи ихъ въ число кліентовъ Бюро; предпочтеніе оказывается ожидающимъ мѣста уже давно. Предложеніе посылается 3-4-мъ лицамъ сразу, въ виду возможности получить отказъ отъ намѣченнаго лица. Въ случаѣ согласія всѣхъ, кому мѣсто предлагалось, подробныя справки о нихъ всѣхъ и высылаются по адресу запроса, съ правомъ *выбора по усмотрѣнію* со стороны приглашающихъ регента.

Необходимо имѣть въ виду, что Бюро выдаетъ о регентахъ два рода справокъ: „справки—свѣдѣнія“ и „справки—рекомендаціи“. И тотъ и другой видъ строго обусловленъ.

Для того, чтобы „рекомендовать“ регента, Бюро должно располагать о немъ свѣдѣніями, подкрѣпленными или налич-

*) При неполнотѣ предлагаемыхъ условій, Бюро высылается особой формы бланкъ съ просьбой о заполненіи его отвѣтами.

ностью подлинных документов, аттестаций и рецензий, или копиями с них, или же — отзывами лиц, заслуживающих доверия и Бюро хорошо известных. В противном случае, Бюро выдает „справку—свѣдѣніе“, т. е. справку о регентахъ безъ всякихъ выражений рекомендательнаго характера. Со стороны лицъ, приглашающихъ себя чрезъ Бюро регента, требуется для полученія „справокъ—рекомендацій“ объ указываемыхъ кандидатахъ 1) сообщеніе подробныхъ условій о мѣстѣ службы и 2) опредѣленность гарантій въ видѣ принятія обязательства уплатить расходы регента на дорогу туда и обратно, а также не отказывать регенту отъ мѣста безъ своевременнаго о томъ предупрежденія.

Въ возмѣщеніе своихъ расходовъ по перепискѣ, Бюро принимаетъ одновременно съ каждой изъ договаривающихся сторонъ по 5% съ суммы мѣсячнаго регентскаго оклада.

Находясь въ Москвѣ, но имѣя дѣло съ всевозможными мѣстностями и лицами, Бюро имѣетъ кое-гдѣ своихъ агентовъ-корреспондентовъ. На общемъ годичномъ собраніи О-ва 18 іюня, ихъ обязанности были признаны подлежащими вниманію со стороны каждаго члена О-ва. Дѣятельность агентовъ-корреспондентовъ сводится къ тому, чтобы увѣдомлять бюро объ открывающихся регентскихъ вакансіяхъ, предлагать на мѣстахъ обращеніе къ посредничеству Бюро, въ нѣкоторыхъ случаяхъ являться поручителемъ доставляемыхъ въ Бюро свѣдѣній о мѣстахъ и лицахъ и т. п. Гарантій къ оправданію посредничества, а тѣмъ болѣе прямой рекомендаціей служить правило, которое гласитъ, что лица, замѣченныя въ неисполненіи и нарушеніи, не въ пользу противной стороны, принятыхъ условій и обязательствъ, лишаются впредь покровительства Бюро и О-ва, о чемъ въ актовой книгѣ Бюро дѣлается отмѣтка.

За истекшіи въ сентябрѣ первый годъ функционированія Бюро, хотя и были случаи обращенія къ нему по приисканію регентовъ, но огромное большинство ихъ кончилось для кліентовъ Бюро неудачно. Причиной тому служило 1) несовершенство самой техники въ сношеніяхъ Бюро съ лицами, къ нему обращавшимися, приводившее къ большой потери времени, такъ что обычно мѣста оставались за посторонними лицами, успѣвавшими выгодно для себя использовать вынужденное молчаніе Бюро, и 2) самый характеръ посредничества, которое ограничивалось простымъ указаніемъ адресовъ той и другой стороны, съ предложеніемъ вступить во взаимную переписку и по окончаніи переговоровъ увѣдомить Бюро о результатахъ соглашенія.

Въ текущемъ году Бюро расширило свою дѣятельность тѣмъ, что начало не только указывать, но и прямо рекомендовать гг. регентовъ на мѣста. Кромѣ того улучшенъ нѣсколько и самый способъ переписки съ заинтересованными сторонами. Случаевъ обращенія въ Бюро за прошлую треть года (сентябрь—декабрь) было уже значительно больше, и опредѣлено на мѣста до 15 лицъ.

Запросы на регентовъ поступаютъ главнымъ образомъ изъ

сель и небольших городовъ, съ окладомъ годового жалованья отъ 240—500 р. при квартирѣ, и до 750 р. безъ квартиръ и уроковъ. Замѣщеніе въ большинствѣ оказалось удачнымъ, о чемъ имѣются въ Бюро документальныя данныя въ видѣ благодарственныхъ писемъ отъ настоятелей и старостъ.

Дѣла въ Бюро, говоря вообще, очень много. Переписка велика не только благодаря значительному количеству кліентовъ Бюро, но и въ силу самого характера ея: о каждомъ мѣстѣ письмо къ 3—4-мъ лицамъ обращается иногда два-три раза и столько же по адресу самого мѣста, и это въ теченіи 1—2 недѣль. Эта переписка, какъ и вообще дѣятельность Бюро разрастаются день ото дня все больше и больше, такъ что перерыва въ занятіяхъ по Бюро не бываетъ, и они ежедневны. Вновь поступающіе члены О-ва обращаются со взносомъ тоже въ Бюро; а иногда требуютъ указаній, удовлетворить которыя могъ бы лишь секретарь Правленія, или казначей О-ва, по незнанію дѣла, осложняя работу Бюро. Въ прошломъ году на Бюро лежала обязанность указывать и рекомендовать ноты, пособія, учебники и т. п., просматривать композиціи членовъ О-ва, давать справки о времени и мѣстѣ курсовъ, платѣ за ихъ слушаніе, программахъ и т. п. Въ текущемъ году эта функція Бюро, по постановленію Правленія, упразднена, какъ обременительная и не всегда доступная для Бюро.

Дѣятельность агентовъ-корреспондентовъ какъ въ прошломъ, такъ и въ этомъ году, проявилась крайне слабо, о чемъ приходится очень сожалѣть. Изъ тѣхъ двухъ-трехъ случаевъ, когда имѣлась нужда въ услугахъ агента, и они были оказаны,—пришлось убѣдиться—до какой степени этотъ институтъ для Бюро необходимъ.

Что касается матеріальной стороны въ существованіи Бюро, то въ этомъ отношеніи положеніе его печально. По недостатку средствъ у О-ва на содержаніе Бюро, послѣднее доселѣ нуждалось очень сильно и часто отказывало себѣ во многомъ нужномъ и полезномъ. Такъ, напр., оно не могло обзавестись разнаго вида бланками, формами увѣдомленій и проч., при наличности которыхъ, во-первыхъ, значительно сократилась бы работа по перепискѣ и тѣмъ самымъ повысилась бы ея интенсивность, а во-вторыхъ, самое Бюро способно было бы внушить къ себѣ больше довѣрія публикѣ, которая — кто что ни говори, — а всегда склонна „встрѣчать по одежкѣ“... Бумаги, написанныя на простомъ листѣ „не по формѣ“, имѣютъ видъ частнаго письма, и нисколько не заставляютъ видѣть въ себѣ „документа“. Такая „мелочь“ тѣмъ не менѣе можетъ имѣть огромное значеніе особенно въ глазахъ людей, привыкшихъ и получать и писать бумаги за №, на печатныхъ особой формы бланкахъ, за подписью секретарей, писмоводителей и проч. Все что имѣется въ Бюро печатнаго,—это „справочныя листы“ съ вопросными пунктами, да еще „правила“; остальное—все пишется „отъ руки“—безъ „печатей, номеровъ“ и проч. канцелярской бутафоріи, имѣющей, повторяемъ, однако, силу внушать къ себѣ нѣчто...

Огромная работа по перепискѣ, составленію „дѣлъ“ о каждомъ лицѣ и каждомъ мѣстѣ, не прекращающаяся ни на одинъ день корреспонденціи съ кліентами Бюро, постоянно наводящими справки о положеніи ихъ просьбы и т. п. — эта работа, хотя и оплачивается, но настолько скудно, что о постоянномъ присутствованіи кого-либо изъ вѣдающихъ дѣла Бюро въ его помѣщеніи не можетъ быть и рѣчи. Самое помѣщеніе Бюро есть не больше, какъ частная квартира завѣдующаго, гдѣ ничто не даетъ основанія видѣть вокругъ обстановку «учрежденія» или «канцеляріи». Завѣдываніе Бюро поручено лицу, которое, по всему складу своихъ занятій и работъ, не можетъ удѣлять Бюро иного времени, кромѣ своихъ «досуговъ» и тѣхъ немногихъ часовъ, что приходится между уроками то тамъ, то здѣсь. Плата за завѣдываніе опять-таки не такова, чтобы позволяла видѣть въ ней какой-либо интересъ. Короче, Бюро — существовавшее доселѣ почти добровольнымъ трудомъ лицъ, причастныхъ къ веденію его дѣлъ, — теперь, когда его дѣятельность расширилась и, видимо, будетъ продолжать свой ростъ, — неотложно требуетъ для себя средствъ, и средствъ гораздо большихъ, чѣмъ О-во удѣляло на него до сихъ поръ. Дѣла Бюро положительно требуютъ, чтобы ихъ вѣдали не въ часы «досуга», а спеціально и всецѣло. Слѣдов., необходимо пригласить въ завѣдующіе Бюро особое лицо за плату, при томъ такую, которая давала бы нѣкоторое право требовать, чтобы въ извѣстные часы дня Бюро было открыто для дѣловыхъ съ нимъ сношеній. Иначе, неизбежны въ дѣлахъ Бюро и проволочки, и забывчивость, и проч. неурядица, которая можетъ прямо-таки сгубить дѣло. На канцелярію Бюро надо отпустить также побольше средствъ, чтобы она могла обзавестись всѣмъ для себя необходимымъ... Однимъ словомъ, нужны деньги. О-во Взаимопомощи должно всемирно хлопотать объ увеличеніи числа своихъ членовъ для того, чтобы имѣть возможность содержать самое полезное изъ своихъ учреждений. Этому послѣднему предстоитъ широкая будущность. Оно должно стать самымъ любимымъ дѣтищемъ нашего регентства. А вся русская регентская семья въ свою очередь должна принять мѣры, чтобы вовремя поддержать Бюро по присканію мѣсть, дать ему возможность окрѣпнуть, хорошо сьорганизоваться, стать солиднымъ и правильно дѣйствующимъ — въ сознаніи своей полезности и необходимости.

А. Н—ий.

Хроника.

☛ 30 ноября въ залѣ Городской Думы состоялся концертъ хора В. В. Пѣвцовой въ пользу недостаточныхъ учениковъ Знаменскаго городского училища. Концертъ былъ посвященъ свѣтскому хорошему пѣнію. Программа состояла изъ произведеній Н. А. Р.-Корса-

кова, Н. Ф. Соловьева, А. Т. Гречанинова, Ц. А. Кюи и др. Хоръ имѣлъ успѣхъ; были повторены — «Со вьюномъ» Р.-Корсакова, «Колыбелька» изъ «Кузнеца Вакулы» Соловьева, «Воды» Кюи, и др.

☛ 3 декабря въ залѣ Офицерскаго Собранія Арміи и Флота въ пользу

комитета имени М. Д. Скобелева для выдачи пособий воинамъ, потерявшимъ способность къ труду на войнѣ, состоялся духовный концертъ при участіи 800 полковыхъ пѣвчихъ полковъ Гвардіи.

☞ 7 декабря въ залѣ Городской Думы Временнымъ Комитетомъ по сооружеію въ Спб. общаго памятника Д. С. Бортнянскому, П. И. Турчанинову и А. Ѳ. Львову было устроено собраніе, посвященное памяти этихъ композиторовъ. Было совершено молебствіе и послѣ него Митрополитскимъ хоромъ были исполнены произведенія чествовавшихся композиторовъ, а также сдѣланы сообщенія о значеніи каждаго изъ нихъ *).

☞ 14 декабря въ Дворянскомъ Собраніи соединенными церковными хорами г. Спб. (500 чел.) былъ данъ духовный концертъ въ пользу Церковно-пѣвческаго Благотворительнаго Общества. Концертомъ дирижировалъ А. А. Архангельскій. Программа состояла изъ произведе-

*) Въ ближайшемъ будущемъ Редакція имѣетъ въ виду дать болѣе подробныя свѣдѣнія о памятникахъ.

деній Д. С. Бортнянскаго, А. Ѳ. Львова, Н. А. Р.-Корсакова, Е. С. Азѣва, А. Д. Кастальскаго, А. А. Архангельскаго и др. Концертъ прошелъ съ большимъ успѣхомъ. Сравнительно съ прежними концертами Церковно-пѣвческаго Общества, въ настоящемъ замѣчалась большая слитность массъ, возможная при такомъ количествѣ исполнителей, болѣе тонкая нюансировка и даже общій подъемъ.

☞ 17 декабря въ залѣ Придворной Пѣвческой Капеллы духовнымъ концертомъ была чествуема память А. Ѳ. Львова по поводу исполнившагося 75-лѣтія написаннаго имъ русскаго народнаго гимна „Боже Царя храни.“ Программа состояла исключительно изъ его произведеній и была исполнена Капеллой съ рѣдкой чистотой строя и воодушевленіемъ, какъ и одобраетъ памяти прославившаго ее директора. Въ фойе зала были выставлены портреты Львова, рукописи, печатныя изданія, его инструменты и пр. Чистый сборъ съ концерта предназначается въ фондъ на постановку общаго памятника духовнымъ композиторамъ: Бортнянскому, Турчанинову и Львову.

Корреспонденціи.

Отъ Редакціи г.г. корреспондентамъ. Наиболѣе вѣрнымъ показателемъ благоустройства и полезной дѣятельности хора можетъ служить мѣра его участія въ церковно-общественной жизни: въ церк. богослуженіи и въ разнаго рода собраніяхъ—въ школѣ, на лекціяхъ и чтеніяхъ, въ самостоятельныхъ концертахъ. Для полученія полной картины положенія хорового дѣла весьма желательно имѣть въ журналѣ отвѣты на вопросы: когда, что, гдѣ и какъ поетъ хоръ, насколько часто и съ какой программой выступаетъ въ концертахъ. Редакція считаетъ весьма важнымъ дѣломъ доставленіе свѣдѣній подобнаго рода—съ точными указаніями времени исполненія, съ подробнымъ перечисленіемъ исполненныхъ авторовъ и ихъ произведеній. Всякое подобное сообщеніе, какъ и присылка печатныхъ программъ и отчетовъ, будетъ принято съ благодарностью. Но Редакція должна предупредить г.г. корреспондентовъ, что немедленно печатать всѣ программы цѣликомъ она не имѣетъ возможности, да и считаетъ излишнимъ, такъ какъ множество программъ, слѣдующихъ одна за другою, не могутъ дать цѣльнаго представленія о положеніи хорового дѣла. Вмѣсто этого предполагается давать въ журналѣ два раза въ годъ (лѣтомъ, и въ концѣ года) подробные систематизированные обзоры присланныхъ и сообщенныхъ программъ. Это нисколько не устраняетъ надобности для журнала своевременныхъ сообщеній о жизни хора, его текущемъ репертуарѣ, о выступленіи его въ концертахъ, успѣхѣ и т. п. Свѣдѣнія эти будутъ печататься немедленно, по мѣрѣ ихъ поступленія въ Редакцію.

Москва.

Концертъ Синодальнаго хора 14 денября.

Въ первомъ отдѣленіи программы нашли себѣ мѣсто три композиціи А. Львова (Достойно естъ № 2, Вечери Твоя и Херувимская пѣснь № 1), по случаю исполнившася 75-лѣтія русскаго гимна, авторомъ котораго былъ, какъ извѣстно, А. Ф. Львовъ. Остальные 9 №№ были „новинками“ духовной музыкальной литературы, исполнившимися въ 1-й разъ, за исключеніемъ псалма „Благо естъ исповѣдаться Господи“, соч. К. Шведова. „Слава и нынѣ... Единородный...“ Викт. Калининкова — композиція въ духѣ старинныхъ церковныхъ напѣвовъ, съ чрезвычайно-удавшимся подражаніемъ ихъ стилю. Мелодія, порученная сопрано въ удвоеніи ея теноромъ, при свободномъ альтѣ, — покоится все время на двойномъ органномъ пунктѣ (въ видѣ квинты) въ басу, тонально нѣсколько разъ измѣняемомъ. „Хвалите имя Господне“ А. Никольскаго... Догматикъ 3-го гласа въ переложеніи В. С. Орлова съ примѣненіемъ приемовъ народно-пѣсеннаго склада, но въ степени, нисколько не нарушающей церковной благопристойности. „Господи возвахъ, догматикъ и тропарь 7-го гласа“ — въ обработкѣ П. Чеснокова съ канонархомъ (теноръ). Остроумно примѣненъ минорный характеръ гармоніи къ нѣкоторымъ строкамъ въ распѣвѣ 7-го гласа; мелодія движется между выдержанныхъ нотъ въ сопрано и басѣ. Въ переложеніи догматика знаменнаго расп. чувствуется стремленіе избѣгать условностей ладового, а также пѣсеннаго склада, и наоборотъ — придать голосоведенію вполне свободныя формы, использованныя авторомъ со свойственными ему вусомъ и изобрѣтательностью. Въ тропарѣ примѣненіе параллельнаго движенія до унисона включительно (на заканчивающихся строку нотахъ) сообщило пѣснопѣнію нѣсколько утрированный характеръ хороводной пѣсни. „Архангельскій гласъ“ и „Богородице Дѣво“ — перелож. Н. Толстякова, не лишены интереса, хотя и кажутся нѣсколько суховатыми и придуманными, а не вылившимися непосредственно.

„Достойно естъ“ Н. Черепнина — прекрасная композиція въ стилѣ „афонскаго распѣва“, простая и трогательная по настроенію. «Благо естъ» г. Шведова не разсчитано на какой-либо предвзятый стиль, но прелестно въ своей оригинальности и непосредственности.

Публики было немного; видимо концерты Синодальнаго хора утратили свой былой интересъ. Классическая образцовость, всегда отличавшая этотъ хоръ, теперь понизилась, но исполненію нельзя отказать въ простотѣ и неприужденности, переносящихъ центръ вниманія на самую музыку пьесы. Второе отдѣленіе прошло глаже, чѣмъ первое.

А. Никольскій.

Духовный концертъ любительскаго хора церкви Троицы на Грязяхъ, подъ упр. П. Чеснокова.

(въ маломъ залѣ Консерваторіи, 21 дек.).

Хоръ этотъ составляютъ 35—40 интеллигентныхъ любителей церковнаго пѣнія, уже не первый годъ исполняющихъ позднія литургии въ церкви св. Троицы у Покровскихъ Воротъ. Къ нему совершенно неприложима мѣрка, съ какой обычно относятся къ любительскимъ попыткамъ по части музыкальных выступленій. Здѣсь на лицо отличная дисциплина, отшлифованность деталей, выдержанность характера исполняемой музыки, сочный тонъ, стройность вмѣстѣ съ необыкновенной легкостью въ пѣніи. Его достоинства, какъ и недостатки могутъ быть разцѣнваемы только съ точки зрѣнія высшихъ требованій, предъявляемыхъ искусствомъ и критикой.

Это былъ уже второй концертъ, данный хоромъ въ текущемъ сезонѣ; первый состоялся 26 октября. Программа настоящаго концерта состояла изъ слѣдующихъ 12-ти номеровъ: *Херувимская* — Музыкаеску, *Господи спаси и трисвятное, Вѣрую и Блаженіи, яже избралъ* — Чайковскаго, *Господи спаси и Елицы, и О Тебѣ радуется* — Чеснокова, *Херувимская* — Глинки, *Всюю мя отринулъ еси* — Архангельскаго, *Во царствіи твоємъ* — Викт. Калининкова, *Милость мира* (сербская) Касталь-

скаго, *Се что добро* — Ипполитова-Иванова, и *Къ Богородицѣ прилежно* — Гречанинова.

Лучшимъ номеромъ по исполнению въ смыслѣ пѣвучести, стройности, чистоты и выдержанности напѣва, и вообще — тона, — была „Херувимская“ Глинки. Пьесамъ Кастальскаго и Ипполитова-Иванова нѣсколько повредило излишне-медленное tempo. Во «Вскую мя» имѣли мѣсто (2 раза) оттѣнки, эффектные и удачно исполненные, но не подходящіе къ характеру музыки; и вообще пьеса была проведена-холодною. Красивое сочинение „О Тебѣ радуется“ содержитъ въ себѣ звучную и крайне благодарную для хора секвенцію на словахъ „пространнѣе небесъ“, но и въ то же время эта секвенція является лишней, и положительно портитъ всю пьесу своей тенденціей иллюстрировать широту небесъ. «Къ Богородицѣ прилежно» — усталымъ хоромъ было исполнено не достаточно звучно, безъ должнаго подъема. Въ „Во царствіи твоёмъ“, обиліе нюансовъ равно и характеръ ихъ затушевали наивный колоритъ музыки, и тѣмъ самымъ повредили впечатлѣнію отъ нея.

Концертъ собралъ мало публики, о чемъ можно сильно жалѣть: въ Москвѣ не очень ужъ много хоровъ, способныхъ доставить также художественное наслаждение и программой и исполнениемъ, какъ этотъ. Крайне пріятно отмѣтить и то обстоятельство, что члены хора видимо относятся къ своему дѣлу не только съ любовью, но и съ серьезностью, достойной самой высшей похвалы. Остается пожелать, чтобы существование такого хора послужило примѣромъ другимъ любителямъ, которые часто берутся за дѣло, но ведутъ его съ возмутительной небрежностью и непониманіемъ своихъ прямыхъ обязанностей, мучая своего дирижера и профанируя самое искусство...

А. Никольскій.

Архангельскъ.

(Замѣтка изъ церковно-пѣвческой жизни).

На нашемъ далекомъ Сѣверѣ — въ Архангельскѣ, который ближе къ сѣверному полюсу, чѣмъ къ

Москвѣ или Петербургу, мы только благодаря печати и ея отзывамъ имѣемъ возможность время отъ времени знакомиться съ тѣмъ новымъ движеніемъ въ области церк. пѣнія и новѣйшей его литературой, которая быстрымъ, но мирнымъ нати комъ вытѣсняють нажитой вѣками мусоръ „муסיкійскихъ“ и иныхъ „партесовъ“.

Читаемъ и удивляемся упорной борьбѣ за улучшение своего социально-экономическаго положенія учителей цер. пѣнія, регентовъ и пѣвчихъ, которые, безъ сомнѣнія, являются главными и необходимыми агентами распространения новыхъ теченій въ жизни и практикѣ церковнаго клироса.

Тамъ, гдѣ-то далеко-далеко, даются духовные концерты, наслаждаются стройностию и чистотою голосовъ хора, разумно совершенствуя тѣмъ самихъ себя и воспитывая народныя массы въ томъ направленіи, по которому они идутъ къ намѣченному идеалу.

Тамъ, гдѣ-то, не только въ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ, но даже и въ селахъ, организуются большіе дисциплинированныя хоры, но всѣ эти радостныя и свѣтлыя стороны для нашего роднаго искусства — церк. пѣнія далеки и врядли въ скоромъ времени осуществимы на угрюмомъ и холодномъ Сѣверѣ.

Нѣтъ сомнѣнія, что во всей Архангельской губ. церковно-пѣвческое дѣло стоитъ на весьма низкомъ уровнѣ. Въ этой замѣткѣ я не буду касаться ни сель, ни уѣздныхъ городовъ губерній, гдѣ руководителями церк. хоровъ являются по преимуществу псаломщики и учителя церк.-приходскихъ школъ. Какъ въ настоящее время поставлено хоровое дѣло въ уѣздахъ, я сообщу въ послѣдующихъ своихъ замѣткахъ, а сейчасъ позволяю себѣ остановиться на вполнѣ правдивой съ моей стороны характеристикѣ губернскихъ церковно-приходскихъ хоровъ.

Настоящихъ профессиональныхъ церковн. хоровъ, кромѣ архіерейскаго, въ Архангельскѣ нѣтъ, а существующіе хоры любителей, во главѣ съ такими же любителями-регентами, поютъ плохо, нестройно, музыкально-безграмотно. Нельзя сказать, чтобы въ извѣстной части городского общества не бы-

до охоты и желанія имѣть въ приходскихъ церквахъ сносные хоры. Дѣло не въ обществѣ и его сочувствіи, а, говоря кратко, — въ неимѣннн здѣсь рукъ, т. е. лицъ основательно знакомыхъ съ хоровымъ дѣломъ, разумной постановкой его. Руководители любительскихъ хоровъ — сами бывшіе когда-то пѣвчими, еле умѣющіе задать тонъ хору, поютъ только то, что на вѣку пѣвали сами. И, дѣйствительно, какъ приступить такому малограмотному въ музыкальномъ отношеніи регенту къ разучиванію новой пьесы, когда тамъ въ ключѣ стоитъ три діеза или четыре бемоля, — встрѣчаются паузы совершенно непонятныя безъ партитуры, гдѣ нужно имѣть, какъ выразился одинъ любитель-регентъ: „одинъ глазъ на васъ, а другой въ Арзамасъ“... А какой-то особый характеръ стилия всѣхъ этихъ Гречаниновыхъ, Кастальскихъ и т. д. (даже Чайковскаго и Архангельскаго) совершенно несходный съ музыкальнымъ письмомъ — Борнянскаго, Лирина, Григорьева, — все это смущаетъ ихъ окончательно, и — волей-неволей — приходится опять и опять прибѣгать къ благодатной и незамѣнимой рукописной „старинкѣ“. Винить въ этомъ любителей, конечно, не приходится и спасибо имъ вообще за любовь къ дѣлу. Но что же дѣлаютъ о.о. протоіереи, настоятели приходовъ, церковные старосты? Ихъ косность, ихъ отчужденность другъ отъ друга мѣшаетъ имъ рѣшить вопросъ, который до глубины души волнуетъ ихъ же прихожанъ — многочисленныхъ любителей пѣнія.

Открытая въ Архангельскѣ съ прошлаго года музыкальная школа на эти вопросы совершенно не реагируетъ, не имѣя на то ни силъ, ни знанія и даже желанія (школа открыта колоніей нѣмцевъ). Остается сказать нѣсколько словъ объ архіерейскомъ хорѣ. Этотъ хоръ крайне необезпеченъ и матеріально такъ скуденъ, что регента приглашаются главнымъ образомъ изъ псаломщиковъ приходскихъ церквей съ нѣкоторой практикой по организаціи цер. хоровъ Плата за управленіе арх. хоромъ — 300 р. въ годъ. Не штатная служба, шаткость положенія, абсолютная зависимость отъ „хозяевъ“ хора — мѣстныхъ преосвященныхъ (они

вѣдь мѣняются), со вкусомъ, характеромъ и привычками которыхъ долженъ имѣть особые счеты регентъ, заставляютъ человека или рисковать своею судьбою, или ѣхать не имѣя чего-либо въ будущемъ. Вотъ тѣ причины, по которымъ нѣтъ здѣсь людей дѣла и знанія. За 10 лѣтъ смѣнилось уже 4 регента. Насколько способны, музыкально образованы и воспитаны были руководители архіер. хора — я не знаю. Страна угрюмаго, молчаливаго и холоднаго Сѣвера со всѣми своими житейскими невзгодами очевидно мертвила ихъ: завѣщая одинъ другому разученныя партитуры — Григорьева и Лирина, они покидали хоръ, и хоровой репертуаръ остается до сихъ поръ тѣмъ же, какимъ былъ 15-ть лѣтъ тому назадъ.

Милинъ.

Тамбовъ.

Въ симфоническихъ концертахъ Тамбовскаго музыкальнаго училища съ нынѣшняго учебнаго года сталъ выступать и хоръ училища, находящейся подъ руководствомъ директора г. Старикова. Это симпатичное нововведеніе нельзя не привѣтствовать, несмотря на то, что первый блинъ вышелъ комомъ. Послѣднимъ номеромъ концерта 26-го ноября была сцена передъ монастыремъ изъ оперы „Жизнь за Царя“, которую должны были исполнить г-жа Чайковская — Ваня, хоръ и оркестръ. При появленіи хора на эстрадѣ бросилась въ глаза непропорціональность голосовъ: въ цифрахъ ее можно выразить приблизительно такъ — $\frac{4}{5}$ женскихъ голосовъ и $\frac{1}{5}$ мужскихъ.

Объ исполненіи можно судить только съ внѣшней стороны, потому что и солистку, и хоръ совершенно заглушалъ оркестръ. Видно было, что всѣ открывали рты и только. Такимъ образомъ, этотъ номеръ былъ исполненъ, можно сказать, однимъ оркестромъ, а не г-жей Чайковской, хоромъ и оркестромъ, какъ стояло въ афишѣ. Хотѣлось бы въ другой разъ, если не послушать, то хоть услышать хоръ.

6.

Новгородъ.

Въ началѣ декабря на чтеніи М. П. Пятницкаго принималъ участіе хоръ Іоанно - Предтеченской церкви. Были исполнены духовно-музыкальныя произведенія Архангельскаго, Львовскаго, Дубянскаго и др., приче́мъ наряду съ дѣйстви-тельно заслуживающими вниманія сочиненіями исполнялись и такія, какъ, напр., „Слава въ вышнихъ Богу“ № 41 изъ Церковно-Пѣвческаго Сборника, „очень подозрительнаго достоинства, комическая музыка на священный ладъ“, какъ выражается мѣстный рецензентъ „Волховскаго Листка“ (№ 1467). Хоръ поетъ неровно, оказывается мало подготовленнымъ, но располагаетъ хорошими голосами, особенно — женскими, и находится въ рукахъ хотя еще не вполне опытнаго ре-

гента, но несомнѣнно талантлива-го и общающаго.

Пенза.

1-го декабря въ залѣ 1-й женской гимназіи состоялся духовный концертъ соединенныхъ хоровъ (150 чел.) пѣвческаго Благотворительнаго Общества, подъ управленіемъ А. В. Касторскаго, — въ память Бортиянскаго, Турчанинова и Львова. Ихъ сочиненіямъ была посвящена программа. Мѣстныя газеты отмѣчаютъ большой успѣхъ хора, образцовое исполненіе, и выразившуюся въ поднесеніи альбома и адреса отъ пѣвцовъ и публики благодарность руководителю концерта.

Новыя книги и музыкальныя сочиненія.

Новыя изданія, полученныя въ Редакціи для отзыва.

Изданія П. Юргенсона.

- а) Духовные и свѣтскіе хоры.
- 1) Панченко, с. ор. 45. № 1. Хвалите Господа съ небесъ для смѣш. хора. Парт. 20 к.
 - № 2. Блажени яже избралъ для смѣш. хора. Парт. 30 к.
 - 2) Дроздовъ П. (№ 3). Милость мира для смѣш. хора. Парт. 30 к.
 - 3) Іеромонахъ Іадоръ — Нынѣ отпускаеши. Двухорное. Парт. 30 к.
 - 4) Лисицынъ, М. прот. ор. 6 для однороднаго 4-хъ голосн. хора.
 - 1) Слава и нынѣ. Единородн. Сыне. Парт. 30 к.
 - 2) Милость мира. " 30 к.
 - 3) Отче нашъ. " 20 к.
 - 4) Въ память вѣчн. " 30 к.
 - 5) Чайковскій. ор. 39. № 24. „Въ церкви“. Покаянная молитва о Руси. Слова и переложеніе для смѣш. хора а сарелла. Х. Н. Гроздова. Парт. 20 к.
 - 6) Копыловъ, А. ср. 55. Шесть хоровъ для мужск. голосовъ:

- 1) Молитва.
 - 2) Озеро свѣтлое.
 - 3) У моря сижу.
 - 4) Много слышалъ добрыхъ я совѣтовъ.
 - 5) Ой, кабы Волга ма-тушка.
 - 6) 12-го Октября 1886 г.
- } Партитуры по 30 к.
- 7) Ипполитовъ-Ивановъ, М. ор. 47. Пѣсня гусяря. Кантата для 2-хъ гол. хора, памяти Н. В. Гоголя. Парт. 40 к.
 - 8) Дзбановскій, А. Сборникъ хоровъ, для смѣшан. хора. Выпускъ I, II, III и IV. Парт. по 50 к.
 - 9) Дзбановскій, А. Хоровое пѣніе. Сборникъ хоровъ для мужскихъ голосовъ. Выпускъ I и II. Парт. по 50 к.
 - 10) Калинниковъ, Вик. 1) „На старомъ курганѣ“ и 2) Утромъ зорька“ для см. хора. 30 и 40 к.
 - 11) Сокальскій, В. ор. 17. „Въ святую ночь“ — пѣсни для мужскаго хора.
 - 1) Молитва. 30 к.
 - 2) Вставай, во мракѣ спящій братъ... 50 к.
 - 3) Пѣснь о подвигѣ. 40 к.
- (Продолженіе будетъ).

Гречаниновъ, А. «Милость мира», ор. 44, №—1 и «Блажени яже избралъ», ор. 44, № 2. Изд. П. Юргенсона. Цѣна № 1—60 к. и № 2—40 коп.

Изданныя подъ ор. 44 духовно-музыкальныя сочиненія А. Гречанинова написаны на „болгарскіе напѣвы“. Болгарскіе напѣвы не останавливаютъ на себѣ вниманія въ смыслѣ разнообразія, выразительности и даже оригинальности составляющихъ эти напѣвы мелодій. Обработка подобнаго матеріала для хора, естественно, составляетъ задачу весьма трудную, а для музыканта посредственнаго, притомъ не обладающаго творческимъ даромъ, могущимъ своею силою, своимъ содержаніемъ, восполнить въ гармоніи несовершенства мелодіи,—прямо недоступную.

Все-же такой неблагодарный трудъ, къ чести нашихъ композиторовъ, не останавливалъ многихъ изъ нихъ отъ попытокъ представить болгарскіе напѣвы въ наилучшемъ гармоническомъ освѣщеніи. Въ нашей духовно-музыкальной литературѣ есть прекрасные образцы такихъ попытокъ въ переложеніяхъ А. Д. Кастальскаго (Благообразный Іосифъ). Въ разсмотрѣваемыхъ сочиненіяхъ по „болгарскимъ напѣвамъ“ авторъ лишній разъ показалъ, что даровитый композиторъ можетъ сдѣлать изъ самаго неблагодарнаго матеріала. Гармоническія краски въ томъ и другомъ сочиненіи положены съ такимъ мастерствомъ, что главный недостатокъ болгарскихъ напѣвовъ—однообразіе, для слушателя этихъ сочиненій какъ-бы не существуетъ. Хоровая звучность пѣснопѣній, помѣченныхъ ор. 44, великолѣпна. Можно, казалось-бы, сказать русское „спасибо“ г. Гречанинову за цѣнный вкладъ въ сокровищницу нашего хорового духовно-музыкальнаго репертуара, но...—удивительно это „но“,—никакъ невозможно безъ него обойтись. Г. Гречаниновъ, очень хорошо знающій современное положеніе музыкально-пѣвческаго дѣла у насъ на Руси, вѣроятно, и самъ не разъ ставилъ себѣ вопросъ: «кто будетъ исполнять подобныя сочиненія»? Отвѣтъ на этотъ вопросъ простой: въ настоящее время—ограниченное число хоровъ. Для исполненія хорами съ небольшимъ составомъ и неимѣющими въ качествѣ руководителя регента, надлежаше сформованнаго въ музыкальномъ дѣлѣ, вещи эти не подходятъ. Особенно это надо сказать о „Блажени яже избралъ“, которое для исполненія трудно, и въ то же время много интереснѣе, чѣмъ „Милость мира“.

Конечно, г. Гречаниновъ не виноватъ нисколько въ существованіи несноснаго „но“, и мы увѣрены, осноываясь на его трудахъ для нашего хорового пѣнія, что и онъ желаетъ скорѣйшаго наступленія такого времени въ хоровомъ дѣлѣ, когда подобныя „но“ не будутъ имѣть мѣста.

Не можемъ не высказать пожеланія, чтобы обѣ вышеозначенныя вещи имѣлись въ бібліотекѣ нашихъ регентовъ, какъ образцовая хоровая музыка. Изданы оба пѣснопѣнія фирмою П. Юргенсонъ въ Москвѣ по обыкновенію для этой фирмы прекрасно.

Д. К.

Вин. Калининъ. „На старомъ курганѣ“ и „Утромъ зорька“, для смѣшаннаго хора а сарѣа. Изд. П. Юргенсона.

Въ этихъ двухъ небольшихъ вѣщахъ проявилъ себя настоящій мастеръ и художникъ. Оба хора свѣжи и разнообразны по манерѣ и приемамъ музыкальнаго мышленія, болѣе чѣмъ безукоризненны технически, полны настроенія. Авторъ счастливо и свободно избѣгаетъ общихъ мѣстъ и вмѣстѣ

съ тѣмъ въ своихъ модернизмахъ скорѣе изобличаетъ стремленіе къ тонкому мастерству и изысканность благороднаго вкуса, чѣмъ стараніе быть оригинальнымъ во что бы ни стало. Въ наше время, небогатое подлинными талантами и любопытными новинками, нельзя не привѣтствовать со всею искренностью произведенія такого композитора. Хоры рассчитаны на опытныхъ исполнителей, особенно второй.

Мих. Доинскій.

А. Настальскій. 1, Стихиры свв. Кириллу и Меѳодію (3), 2, Стихиры на Вознесеніе Господне (3) и 3, Стихиры свв. ап. Петру и Павлу (3).

Всѣ девять стихиръ переложены А. Кастальскимъ для смѣшаннаго хора. Мелодіи стихиръ распѣва Знаменнаго. Мастерство г. Кастальскаго въ переложеніи для хора мелодій Знаменнаго распѣва не подлежитъ никакому сомнѣнію и въ настоящее время среди нашихъ музыкантовъ въ этомъ отношеніи онъ занимаетъ совершенно по праву первое мѣсто. Переложенія стихиръ, кромѣ обычной у этого композитора красоты гармоніи, имѣютъ еще и ту цѣнность, что написаны просто и могутъ быть доступны для всякаго хора, большого и малаго, какъ смѣшаннаго, такъ и однороднаго.

Д. К.

Панченко, С. Ор. 47. Пѣніе изъ Парастаса. Панихида для смѣшаннаго хора. Партитура 2 руб. Голоса 1 р. 80 коп. Изданіе П. Юргенсона. Стр. 1—75.

Интересная, какъ всѣ выходящая изъ-подъ пера С. Панченко, работа. По замыслу автора дать панихиду въ формѣ, близкой къ Придворному Обиходу, гдѣ она дѣйствительно полна прекрасныхъ въ своей простотѣ подробностей, оп. 47 представляетъ какъ бы свободное толкованіе Обиходной панихиды. Тамъ, гдѣ авторъ сохраняетъ характеръ придворнаго напѣва, сочиненіе производитъ отличное впечатлѣніе; таковы—великая и малая ектенія, аллилуія, окончанія тропарей, сѣдальна и богородичновъ, ирмосы 3, 6 и 9 пѣсней. Написанныя очень красиво, звучно, безъ особыхъ претензій, они кажутся прекраснымъ выраженіемъ того глубоко-скорбнаго, но смягченнаго и сдержаннаго религіознаго настроенія, которое мы привыкли соединять съ пѣніемъ Придворной панихиды, и могутъ считаться цѣннымъ вкладомъ въ современную хоровую литературу. Но, по нашему мнѣнію, ложкой дегтя въ бочкѣ меда надо признать попытку автора внести въ Тропари за упокой Кіевскаго распѣва (№ 3-а) на словахъ: «... яко свѣтила: усопшую рабу твою упокой»—преднамѣренно—рѣзкія гармоніи, странное и угловатое соединеніе аккордовъ, какую бы цѣль ни преслѣдовалъ здѣсь авторъ, или—кому бы онъ ни подражалъ... Такими же грубыми мазками являются и нѣкоторыя другія мѣста, напр. переченіе въ № 12, особенно при повтореніи той же гармоніи (си бек.), или концы въ № 5-а. Не можемъ также согласиться, что тропари за упокой малаго пѣнія (№ 3, стр. 14—25) по придворнымъ напѣвамъ, написанные по схемѣ, безъ размѣра, въ шестнадцатыхъ, съ осьмиными лишь въ концѣ строкъ, произведутъ хорошее впечатлѣніе при пѣніи съ „большой скоростью“ даже и при „отчетливомъ произношеніи“, какъ того требуетъ авторъ; думаемъ, что это рубленое пѣніе, дѣлающее только по одному кадансу въ срединѣ каждаго, не малаго по объему, тропаря, не будетъ красиво: во всякомъ случаѣ оно ходульно.

Кромѣ 21 № панихиды, написанныхъ „по придворнымъ напѣвамъ или отъ придворнаго распѣва“ (?), изданіе заключаетъ въ себѣ 10 №№ свободнаго сочиненія. Это—ектениі, аллилуія, окончанія тропарей, кондакъ, икосъ, отпустъ и вѣчная память. Въ нихъ также и медѣ... и деготь. Обращаетъ на себя вниманіе № 12-а Кондакъ „Со святыми упокой“. Это—стилизованная русская народная пѣсня: мелодія ея на лицо. Для хора „сдѣлана“ она отлично, и мы готовы были бы признать ее лучшимъ № панихиды, если бы не бросалось въ глаза нѣкотораго рода насиліе надъ соединеніемъ ея съ текстомъ, плохо укладываемымъ въ форму пѣсни... Затѣмъ № 14—«Самъ единъ еси безсмертный». Въ параллель другимъ, наиболѣе важнымъ въ панихидѣ номерамъ, большая часть этого икоса до словъ: «надгробное рыданіе» написана въ простомъ, что называется благородномъ стилѣ, который, однако, повидимому, не можетъ вполне удовлетворить мятущейся духъ композитора. Начиная съ этихъ словъ идетъ какая то гармоническая вакханалія, о которой и не подозреваетъ слушатель при началѣ пьесы; по нашему мнѣнію, эта музыка надгробнаго рыданія и аллилуія совершенно не вяжется съ преобладающимъ характеромъ и всего ор. 47 и № 14, и представляетъ собою свойственные изрѣдка творчеству г. Панченко нездоровые эксцессы... По поводу этого текста и его обработки въ духовно-музыкальной литературѣ я хотѣлъ бы кстати сказать, что напрасно композиторы, а въ простомъ пѣніи и исполнители, останавливаютъ свое исключительное вниманіе на словахъ «надгробное рыданіе». По истинному смыслу текста въ немъ нѣтъ мѣста душу раздражающимъ звукамъ, нѣтъ желанія вести насъ на осыпающийся край открытой могилы и толкать туда... Церковь православная не признаетъ подобныхъ настроеній умѣстными въ богослуженіи, и смыслъ ея словъ здѣсь тотъ, что христіанинъ, творящій волю своего Создателя, идя въ землю, изъ которой созданъ, вмѣсто рыданія надъ гробомъ—поетъ торжественную пѣснь хвалы: «Богу слава», «хвалите Бога» т. е. аллилуія.

Панихида г. Панченко написана для большого хора, по мѣстамъ необыкновенно трудная для исполненія, требуетъ выдающихся голосовыхъ средствъ, артистической тонкости и искусства передачи. Въ другихъ же своихъ частяхъ, какъ большинство №№ придворнаго распѣва, доступна и среднимъ хорамъ.

В.

Содержаніе:

Высочайшее повелѣніе.—Новый журналъ.—Гречаниновъ, А. Гдѣ и какъ пробивать брешь.—Смоленскій, С. О первомъ всероссійскомъ въ Москвѣ регентскомъ съѣздѣ.—Н. К. Замѣтки регента.—А. Знаменіе времени.—Н-ій, А. Справочно-рекомендательное бюро общества взаимопомощи регентовъ церковныхъ хоровъ.—Хроника.—Корреспонденціи (Москва, Архангельскъ, Тамбовъ, Новгородъ, Пенза). Новыя книги и музыкальныя сочиненія (Гречаниновъ, А., Калининковъ, В., Кастальскій, А., Панченко, С.).—Объявленія.

ПРИЛОЖЕНІЕ. 1. Смоленскій, С. Кто Богъ велій, яко Богъ нашъ. Для 4-гол. смѣш. хора. 2. Настальскій, А. Тропарь свв. моск. Петру, Алексію, Іонѣ и Филиппу.

Редакторъ-Издатель П. А. Петровъ.

Типографія „Труженикъ“, Вознесенскій пр., № 6.

РЕГЕНТСКОЕ УЧИЛИЩЕ И ОБЩЕДОСТУПНЫЕ ХОРОВЫЕ КЛАССЫ С. В. СМОЛЕНСКАГО.

СПБ., уг. Бассейной и Лиговки.

Начало занятій—7 января 1909 года. Справки, приемъ прошений и запись въ хоръ у **С. В. Смоленскаго**, ежедневно до 12 ч. дня, СПБ., 8-я Рождественская, д. 25, кв. 7.

МАГАЗИНЪ РОЯЛЕЙ и ПИАНИНО А. И. Гергенсъ и Тенновъ.

Золотая медаль за Всеросс. Выставку „Музык. Миръ“ 1906/7 г.

А. И. Гергенсъ бывший техникъ Придворной Фортепiанной Фабрики К. Бехштейнъ, въ Берлинѣ. Собственныя издѣлія признаны Императорской Консерваторіей и др. мѣстными авторитетами.

Магазинъ и Контора: СПБ., Пет. Стор., Большой пр., № 29. Фабрика: СПБ., Пет. Стор., Мал. Бѣлозерская, 7. 12—1

70-й годъ изданія. ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1909 г. 70-й годъ изданія.

„МУЗЫКА ДЛЯ ВСѢХЪ“

ЮБИЛЕЙНОЕ
ИЗДАНИЕ

(бывш. „НУВЕЛЛИСТЪ“).

ЖУРНАЛЪ НОТЬ ДЛЯ ФОРТЕПИАНО и ПѢНІЯ

(съ пересылкой 6 руб.) подписчики получаютъ

ЕЖЕМѢСЯЧНО ДВА РАЗА

въ теченіе года

за **5** руб.

48 тетрадей
около 600 стр.

24 №№ журнала и **24** приложения,

48 тетрадей
около 600 стр.

состоящіе изъ:

350 страницъ нотъ для фортепiано въ 2 и 4 руки, 75 пьесъ и фантазій.

6 тетрадей романсовъ, состоящихъ изъ 20 романсовъ.

6 тетрадей новѣйшихъ танцевъ, 15 вальсовъ модн. салон. танцевъ.

6 тетрадей дѣтскаго отдѣла, 40 пьесъ въ легкой арранжировкѣ.

6 тетрадей цыганскаго пѣнія, 20 цыганскихъ романсовъ.

5 художественныхъ обложекъ для вышеобозн. отд. съ точн. содерж.

2 преміи:

1-я по выбору одну изъ 5-ти ОПЕРЪ, 5-ти ОПЕ-

РЕТЪ или 2-хъ альбомовъ.

II-я Роскошная папка КОЛЛЕКТОРЪ.

ПОДПИСКА ТОЛЬКО ГОДОВАЯ. Разсрочка допускается: 3 р. при подпискѣ,

остальныя не позже 15-го апрѣля и получаютъ только 1-ю ПРЕМИЮ, т. е.

(ОПЕРУ, ОПЕРЕТКУ или АЛЬБОМЪ ПО ВЫБОРУ).

Подп. приним.: (иногор. и город. съ дост.) въ конт. редакціи Спб., 4 рота,

д. 20, для Петербурга (безъ доставки) въ музык. магаа „СѢВЕРНАЯ

ЛИРА». Владимірекій пр., 2. Подробные проспекты высылаются бесплатно.

НОВОСТИ изданія П. ЮРГЕНСОНА.

Духовно-музыкальныя сочиненія:

- Аллемановъ, Д. и Звѣровъ, А.**, Византійскія церк. мелодіи: Взбранной Воеводѣ, Мати убо позналася еси. Достойно есть. Христосъ воскресе, для смѣшан. хора. въ одной тетр., парт. 75 к.; отдѣльно № 1 голоса—20, № 3 голоса—20.
- Гольтисонъ, М.**, Нынѣ отпускаеши, № 2, парт.—20, гол.—20; Стихира Іоанну Богослову, п.—20, г.—20. Приидите поклонимся и Господи спаси благоч., п.—20, г.—20, для смѣшан. хора.
- Гречаниновъ, А.** Изъ Литургіи № 2, Херувимская, п.—40, гол.—40 и Символь вѣры (альтъ соло), п.—60, г.—40 въ перелож. для женскаго хора. Сочин. для смѣшан. хора: Милость мира, п.—60, г.—40; Блажени яже избралъ, п.—40, г.—40.
- Дроздовъ, И.**, Милость мира, для смѣшан. хора, п.—30, г.—20.
- Занедскій, А.** Покаянія отверзи, п.—30, г.—40; Богородиченъ, гл. 3-ій, п.—30 г.—40. Вечери Твоея тайныя, п.—20, г.—40., для смѣшанн. хора. Хвалите Господа съ небесъ, для мужск. хора, п.—30, г.—40.
- Ипполитовъ-Ивановъ, М.** *Всенощное бдѣніе*, для смѣшан. хора, п. 2, 50, г. 2—.
- Іадоръ, Геро.м.**, Съ нами Богъ, п.—20, г.—20; Отче нашъ, п.—20, г.—20; Не ревнуй лукавнующимъ, концертъ, п.—50, г.—40, для смѣшан. хора. Нынѣ отпускаеши, двухорное, п.—30, г.—40.
- Калининновъ, В.** Отче нашъ, п.—30, г.—20. Достойно есть, № 2, п.—20, г.—20. для смѣшан. хора.
- Кастальскій, А.** Стихиры для смѣшан. хора: Преображенію, п.—30, г.—40. Воздвиженію, п.—30, г.—40. Свв. Кириллу и Мефодію, п.—30, г.—40. Вознесенію, п.—20, г.—20. Ап. Петру и Павлу, п.—30, г.—40.
- Компанейскій, Н.**, Догматики Богородичны 8-ми гл. для смѣшан. хора, п. 2—.
- Лисицынъ, М.**, *протоіер.*, сочин. для однороднаго хора: Слава. Единородный п.—30, г.—40; Милость мира, п.—30, г.—40; Отче нашъ, п.—20, г.—40; Въ память вѣчную, п.—30, г.—40. Для смѣшан. хора. Отъ юности моя, *Болгар. роспѣва*, п.—30, г.—40; Достойно есть, *Путеваго росп.* п.—30, г.—40; Взбранной Воеводѣ, *Кіев. росп.*, п.—30, г.—40.
- Николевскій, А.** Благослови душе моя, п.—50, г.—40; Нынѣ отпускаеши, п.—20, г.—20. Хвалите имя Господне, п.—30, г.—20. Готово сердце мое, п.—40, г.—20; Во исходъ Израилевъ, п.—40, г.—40; Господня земля п.—50, г.—40; Совѣтъ превѣчный, п.—50, г.—40; Отче нашъ (альтъ соло съ хор.), п.—40, г.—20; Рече Господь, п.—50, г.—40; *Литургія Преждеосв. Даровъ*, п. 1 р. 50, г. 1 р. 50; Доколѣ, Господи, п.—60, г.—40; Да воскреснетъ Богъ, п.—75, г.—60, для смѣшан. хора.
- Остроглазовъ, М.**, *Панихида*, для смѣшан. хора, п. 1, 50, г. 1, 20.
- Панченко, С.**, *Всенощная*, для смѣшан. хора, п. 2—, г. 2—; Хвалите Господа съ небесъ, п.—20, г.—20; Блажени яже избралъ, п.—30, г.—20, для смѣшан. хора. *Панихида* для больш. хора п. 2—, г. 1, 80.
- Петровъ-Бояриновъ, П.** Догматикъ 2-го гл. п.—30, г.—30; Догматикъ 6-го гласа, п.—40, г.—30, для 2 дискантовъ и альта, Знам. росп.
- Соломинъ, І.**, *Протоіер.* Воду прошедъ яко сушу, п.—40, г.—40. Да исправится Тріо съ хоромъ, п.—30, г.—30, Отче нашъ, п.—30, г.—40, для смѣшан. хора.
- Толстяновъ, Н.** Благослови душе моя, *Греч. росп.*, п.—40, г.—20; Блаженъ мужъ, п.—50, г.—40; Свѣте тихій, п.—40, г.—20; Хвалите имя Господне, п.—40, г.—20; Воскресеніе Христово, п.—30, г.—20, для смѣшан. хора.
- Фатѣвъ, А.** *Стихиры* Госп. и Богор. праздникамъ и *Ирмосы* на всѣ двенадес. праздники, *Кіевскаго росп.* для смѣшаннаго или однороднаго хора или на 3 голоса, парт. 3 р.
- Черепиннъ, Н.** Литургія, для смѣшан. хора, п.—2 р. г.—2 р.

- Чесноновъ, А.** Не рыдай Мене Мати, п.—30, г.—40; Блажени яже избралъ, п.—30, г.—40; Херувимская (по Старо-Симоновской), п.—50, г.—40; Херувимская, № 2, п.—40, г.—40; Отче нашъ и Видѣхомъ свѣтъ, п.—30, г.—40. Единородный и Приидите поклонимся, п.—30, г.—40, для смѣшаннаго хора.
- Чесноновъ, П.** Соч. 10-е: Благослови душе моя, п.—30, г.—20; Единородный Сыне, п.—40, г. 30; Милость мира, п.—50, г.—40; Милость мира, п.—30, г.—20. Хвалите Господа съ небесъ, п.—30, г.—20, для смѣшан. хора. Соч. 11-е: Благослови душе моя (изъ Всенощ.), п.—30, г.—20; Блаженъ мужъ, *Греч. росп.*, п.—40, г.—40. Свѣте тихий, п.—20, г.—30; Нынѣ отпускаеши, п.—30, г.—20; Хвалите имя Господне, п.—30, г.—20, для смѣшан. хора. Соч. 12-е, *Панихида* для смѣшан. хора, п.—1,50, г. 1,20. Соч. 15-е *Литургія* (въ нее входятъ 10 номеровъ изъ сочин. 3-го, 7-го, 8-го и 10-го) для смѣшан. хора, п. 3—, г. 2—; О Тебѣ радуется, п.—40, г.—40; Господи спаси, Кресту Твоему, п.—40, г.—40; Господи, спаси и Елицы во Христа, п.—40, г.—40, для смѣшаннаго хора. Соч. 16-е: *Литургія* (въ нее входятъ 7 номеровъ изъ соч. 9-го) для женскаго хора, п. 2—, г. 2—; Милость мира (на Лит. Василія Вел.) п.—40, г.—30; О Тебѣ радуется, п.—20, г.—20; Господи спаси и Кресту Твоему, п.—20, г.—20; Господи, спаси и Елицы во Христа, п.—20, г.—20, для женскаго хора. Соч. 17-е: *Господи воззвавъ, Да исправится и 1-я стихира* съ запѣвомъ, 8-ми гласовъ, *Кіевск. росп.* п. 2—, г. 1,20, для смѣшан. хора. Соч. 18: *Богородичныя Догматики* 8-ми гл. *Бол. Знам. росп.*, п. 2—, г. 1,20, для смѣшаннаго хора. Соч. 19-е, „*Богъ Господь*“. *Воскр. тропари* 8-ми гл. п. 1,50, г. 1—, для смѣшан. хора. Соч. 20: Пѣсноп. 8-ми гл. *Бол. Знам. росп.*: Прокимны Вечерни, п.—30, г.—20; Прокимны Утрени, п.—40, г.—20; Всякое дыханіе, п.—30, г.—20; Святъ Господь, п.—30, г. 20; Прокимны Литургія, п.—30, г.—20, для смѣш. хора. *Находятся въ печати:* Соч. 21, *Всенощная*; На рѣкахъ Вавилонскихъ и Покаянія отверзи ми двери.
- Шиляевъ, П.** Тропарі воскр. по непорочнахъ, п.—40, г.—40; Милость Мира, п.—30, г.—20; Достоино есть (имен. «Жуковская малая»), п.—20, г.—20.
- Шимановскій, М.** Херувимская, a-moll, для мужск. хора, п.—30, г.—20; Херувимская, g-moll, д. смѣш. хора, п. 30, г.—20. Херувимская f-dur, д. мужск. хора, п.—30, г.—20; Нынѣ отпускаеши d-moll, для смѣшаннаго хора, п.—20, г.—20. Нынѣ отпускаеши e-moll, д. мужск. хора, п.—20, г.—20. Съ нами Богъ, д. смѣшан. хора, п.—20; Архангельскій, гласъ, тріо, 2 диск. и альтъ, п.—20.

Новые хоровые сборники и учебники пѣнія.

- Аллемановъ, Д.** *Связи. Методика церковнаго пѣнія*, Вып. I. Курсъ низшей (пѣвческой).—50.
- Городцовъ, А.** *Народно-пѣвческіе хоры* для смѣшанныхъ и однородн. голосовъ, вып. II.—50.
- Дзбановскій, А.** *Хоровое пѣніе*, сборники для смѣшан. хора, вып. I, II, III, IV, по—50 к.; Сборники для мужскаго хора, вып. I и II, по—50 к.
- Ерошенко, Н.** „*Красное солнышко*“. Музыкальная хрестоматія, ч. I. Двухголосныя пѣсни, для народныхъ школъ,—30. Ч. II. Трехголосныя пѣсни, для женскихъ гимназій, городскихъ и сельск. училищъ,—40. Ч. III, четырехголосныя пѣсни, для среднихъ учебныхъ заведеній,—50. *Малорусскіе вечера хорового пѣнія*, украинскія трехъ- и четырехголосныя пѣсни, вып. I,—50. *Другъ вѣстей*, общедоступный учебникъ пѣнія для школъ, съ добавленіемъ одногоголосныхъ и двухгол. пѣсенъ и подвижныхъ игръ съ пѣніемъ,—50. *Нотная азбука*, для пѣвческихъ хоровъ, воскресныхъ школъ и классовъ пѣнія при попечит. о народн. трезвости,—25. „*Баянъ*“, литературно-музык. хрестоматія съ поясненіями по теоріи и портретами русскихъ поэтовъ,—50. „*Гуслиаръ*“, 60 великорусскихъ и малорусскихъ пѣсенъ для школъ, на 3 голоса,—40. *Методика и теорія пѣнія*, руководство для начин. учителя пѣнія,—80.
- Зиновьевъ, В.** *Практическое руководство* для начинающаго учителя-регента, I—.
- Нашкинъ, Н. и Никольскій, А.** *Начальный учебникъ хорового пѣнія*, въ связи съ элементарной теоріей музыки, курсъ I,—45.
- Черткова, А.** „*Мелодія*“. Пѣсни дѣтства, вып. I для маленькихъ дѣтей,—40, вып. II для старшаго возраста, 40. Пѣсни юности, вып. III—40. Слезы людскія, вып. IV,—40. Пѣсни братства, вып. V,—40.

Адресъ: Москва, П. Юргенсону.